
Стивен Витрано

Искусство проповеди

Вступление

Глава 1. Что такое проповедь

Глава 2. Проповедь

Глава 3. Текстуальная проповедь

Глава 4. Иные виды проповедей

Глава 5. Начало, конец и «распахнутые окна»

Глава 7. Проповедник

Глава 8. Делайте все, что в ваших силах

Вступление

Каждую субботу в тысячах общин адвентистов седьмого дня рядовые члены Церкви приглашаются к служению проповедью в часы богослужения. Им также поручают проводить молитвенные собрания в течение недели, вести библейские занятия или обращаться с духовным наставлением в тех или иных случаях. Они не проповедники в прямом смысле слова. Их не обучали по всем правилам, как служителей. Они — местные активные рядовые члены, большая часть которых рукоположена в сан пресвитеров Церкви. Многие из них замечательно выполняют свои обязанности, но многим требуется и помощь. Они едва ли знают, как нужно готовиться к выполнению задачи, возложенной на них, они чувствуют себя неуверенными и неумелыми во всем, что пытаются делать. Эта книга написана для них.

Данное пособие не претендует на роль ученого трактата об искусстве проповеди. Оно написано с полным сознанием того, что гомилетика в широком смысле этого слова включает в себя гораздо больше, чем «механику» построения проповеди. По этой причине мне пришлось принимать сложные решения относительно того, что включать и чего не включать в книгу. Надеюсь, что она удовлетворит потребности, являющиеся отчасти специфическими в Церкви адвентистов седьмого дня, и я предназначаю ее для определенной группы проповедников. Я молюсь о том, чтобы она принесла им практическую пользу.

Глава 1. Что такое проповедь

Вот уже несколько месяцев вы являетесь пресвитером вашей общины. Как-то утром звонит пастор и говорит:

— Через три недели я уеду на несколько дней. Вы бы не хотели послужить проповедью в субботу утром?

— Я? Послужить проповедью? Вы серьезно? Я не могу проповедовать!

— Ничего страшного, сможете! Ведь вы вели беседы или выступали с речью время от времени, не так ли?

— Но это же не проповедь.

Вы правы! Проповедовать — это не то же самое, что вести беседу или произносить речь. Но почему? Что такого особенного в проповеди? Этот вопрос встает снова и снова. Новые книги по этой тематике выходят в свет каждый год. Но

когда вас просят выступить в роли проповедника, вопросы о сути проповеди и средствах ее выражения становятся для вас жизненно важными. Ответы на них не будут исчерпывающими, но они должны принести практическую пользу.

Это руководство по подготовке к проповеди предназначено для того, чтобы как раз помочь вам найти практические ответы на возникающие вопросы. Оно начинается с рассмотрения в какой-то мере того, что такое проповедь, поскольку с практической точки зрения, так же как и с богословской, ваше отношение к проповеди в действительности более важно, чем то, как вы проповедуете. Вопрос о том, что такое проповедь, должен побудить каждого более пристально и серьезно относиться к тому, как проповедовать. В Первом послании к Фессалоникийцам апостол Павел дает нам четкое понятие того, что такое проповедь: «Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие... Потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу. Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас верующих» (1 Фес.2:9—13).

Проповедь Слова

Когда Павел проповедовал Евангелие, он проповедовал не слово человеческое, но Слово Божье. Проповедь Евангелия — это не только сообщение истины о Боге и христианском образе жизни, но и нечто необыкновенное — священнодействие, где то же самое слово, что бесшумно производит перемены в сердцах верующих, звучит во всеуслышание. Проповедь — это нечто животворящее и жизненно необходимое, нечто динамичное и находящееся в непрестанном развитии. Принимая это во внимание, некоторые люди соглашались с утверждением Роберта Маунса, что в проповеди Бог раскрывает Себя и поэтому можно сказать, что «проповедь есть откровение» — откровение Божье (Суть проповеди Нового Завета, с.152).

Мы можем принять во внимание необходимость некоторого изменения этой точки зрения в связи с учением об откровении. Но мы не должны упускать из виду ее значение относительно важности проповеди. «Многие не воспринимают проповедь как средство, определенное Христом для наставления Его народа, и, следовательно, средство высокоценное. Они не чувствуют, что проповедь есть слово Господне, обращенное к ним, и относятся к ней просто как к истине, передаваемой устно; они судят о ней так, как они судили бы о речи адвоката по заседании суда, — по мастерству выдвигать аргументы, а также силе и красоте языка. Служитель не может быть непогрешимым, но Бог почтил его, сделав Своим вестником. Если вы не слушаете его как уполномоченного свыше, вы не относитесь с уважением к его словам и не принимаете их как весть Божью... «Мы никогда не должны забывать, что Христос учит с помощью Своих слуг» (Свидетельства, т.5, с.298—300).

Мы потеряли это представление о проповеди? Считаем ли мы проповедь по-прежнему «словом Божьим»? Верим ли мы, что проповедью Христос учит Свой народ через Своих слуг? Совершается ли проповедь силою Духа Святого? Иными словами, происходит ли единение Бога и человека? Если проповедь является средством, определенным Богом для спасения души, тогда может произойти что-то удивительное. Должны ли мы приближаться к кафедре с ожиданием этого?

Я опускаю почтительное отношение к кафедре, которому меня научили, когда я был еще маленьким. Я хорошо помню тот момент, когда мои родители

обнаружили мою сестру и меня за кафедрой играющими «в проповедников». Родители объяснили нам, что опасно «валять дурака» на святом месте, каким является кафедра. С кафедры Бог обращается к людям. В проповеди Бог и человек шествуют вместе.

В книге «Искусство иллюстрировать проповедь» Иан Макферсон рассказывает одну историю, имеющую некоторое отношение к нашей теме. «Представьте себе пожилую леди, живущую в Лондоне где-нибудь в середине прошлого столетия. Ее любимый герой, надо полагать, герцог Веллингтонский. Когда мы впервые увидели ее, она сидела в своей гостиной, держа в руках книгу, посвященную его биографии. По мере чтения повествования о битве при Ватерлоо и размышлений о той роли, которую герцог сыграл в этом известном сражении, ее охватывает чувство благодарности и преданности по отношению к нему. Для нее как англичанки эта победа значила очень многое. Она снова и снова поднимает глаза от книги и смотрит на гравюру, висящую на стене комнаты. Это — выполненный пером рисунок Апслей Хауза, лондонской резиденции герцога Веллингтонского; и, глядя на него, она говорит себе: "Как восхитительно думать, что великий герцог живет там". Затем резкий стук в дверь неожиданно рассеивает ее мечтания. Она поднимается, чтобы открыть дверь, и лицом к лицу сталкивается с самим живым герцогом! В мгновение ока и книга, и здание резиденции герцога, как бы они ни были очаровательны, равно забыты, ведь сам победитель стоит перед ней!.. В христианской Церкви часто случается нечто гораздо более удивительное. Люди идут туда, чтобы послушать чтение и толкование Книги, которая повествует о триумфе, неизмеримо превосходящем Ватерлоо. Они идут туда, чтобы посмотреть с восторгом на какой-нибудь славный собор, на его величественную статью. И вдруг в дверях их сердца начинают взволнованно биться. И им предстает не кто иной, как воскресший Христос!» (с.20,21).

Может ли что-нибудь подобное случиться, когда вы будете произносить вашу очередную проповедь? Да, может. Как воздействует на вас такая возможность, когда вы готовите проповедь? Расположены ли вы сделать все, что от вас зависит, наилучшим образом? Начинаете ли вы подготовку на коленях?

Говоря иными словами, проповедь — предназначенное Богом средство, с помощью которого Он достигает единства в общении с человеком. Когда мы слушаем провозглашаемое Слово Божье, мы принимаем его как Слово Божье, которое действует в нас (1 Фес. 2:13). Торжество и красота этой истины должны всегда сопутствовать нам, если мы принимаемся за дело проповеди.

Именно в этом смысле общение между Небом и землей, в котором мы участвуем, есть обучение путям и воле Божьей. Проповедь наставляет и просвещает нас относительно образа жизни, который мы должны вести: какими нам следует быть, что и как нам следует делать. Вновь обратите внимание на слова апостола Павла в Первом послании к Фессалоникийцам: «Потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (1 Фее. 2:11,12).

. Проповедь, таким образом, должна включать в себя провозглашение истины, имеющей отношение к вере и нравственности, христианскому поведению и образу жизни.

Но какой истины? Можете ли вы утверждать, что то, что вы думаете, есть истина? Нет, вы должны проповедовать то, о чем Бог говорит, что это истина. Как вы узнаете о том, что сказал Бог? Открывает ли вам это Бог? Да, Дух Божий озаряет ваше сознание, так как содержанием проповеди является Слово Божье. Но вы не провидец, обладающий даром пророчества. Как все Божьи люди в каждом поколении, вы должны обращаться к пророку за словом Господним. Всегда храните

в сердце слова из вступления к книге «Великая борьба»: «Дух не был дан и никогда не даруется, чтобы вытеснить Библию; ибо Писание недвусмысленно утверждает, что Слово Божье — это мерило, которым должно испытывать всякое учение и опыт» (с. 9).

В этом смысле Библия просто необходима в проповеди — настолько необходима, что мы фактически можем сказать: проповедь, которая не является представлением библейской истины, это не проповедь.

Чтобы исполнить все, к чему вы призваны для провозглашения Евангелия и наставления мужчин и женщин в принципах веры и послушания, чтобы сообщить великие истины, которые Бог открыл человеку через Своих святых пророков, вы должны иметь отнюдь не поверхностное представление о Библии.

Знание Слова

Да, вы не профессионал. Вы можете не иметь всестороннего образования в области библейских исследований и, может быть, никогда не посещали семинаров по изучению Священного Писания, но вы должны понимать его так, чтобы быть способными готовить и произносить проповеди. Эта глава, как и вся книга, поможет вам в этом.

Конечно, вам следует знать, как находить книгу, главу и стих в Библии, чтобы вы без труда могли обратиться к нужному отрывку. Когда вы не можете отыскать выдержку, имеющую отношение к проповеди, доверие к вам ослабевает — ваши слушатели склонны оспаривать убедительность вашей вести. Хотя это кажется слишком очевидным и не заслуживающим упоминания, все же некоторые комментарии необходимы. Кроме того, подумайте о затруднениях проповедника, который не может найти «тексты» при подготовке к проповеди! Приобретение навыков в этом вопросе не представляет трудностей. Запомните по порядку книги Ветхого и Нового Завета, и все, что вам останется, это найти главу и стих по номеру.

Отыскав нужный текст, знаете ли вы, что он говорит? Знаете ли, что он означает? Во-первых, вам нужно будет положиться на переводы, так как вы не можете читать Писание на языках оригинала — еврейском, арамейском и греческом. Второе условие включает в себя толкование.

Вы можете знать, что текст говорит, но знаете ли вы что он означает? Протестантская Церковь разделилась на многочисленные вероисповедания потому, что если люди могут согласиться с тем, что говорит Библия, они не всегда соглашались и не во всем единодушны в том, что это означает. Смысл содержащихся в Библии истин — основа ее доктрин. Поэтому самым важным предметом в изучении Библии оказывается герменевтика. «Герменевтика» — это синоним слова «изъяснение» и происходит от греческого слова, употребленного в Новом Завете. Евангелист Лука, рассказывая об Иисусе, говорит: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял [diemeneusen] им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27).

Курс герменевтики повествует о правилах истолкования, которые выходят за пределы вашего неподготовленного восприятия, но вот несколько принципов, которым вы можете следовать и которые соответствуют пониманию адвентистами седьмого дня Библии как Слова Божьего.

1. Библия есть авторитетное Слово Божье, раскрывающее вечные истины относительно того, Кто Он, кто мы, в чем состоит Его план в отношении нас и нашего спасения от греха и его проклятия. Это включает откровение Его воли в вопросе наших отношений с Ним и друг с другом в этой жизни, а также открывает нам волю Божью в жизни будущей.

2. Библию следует понимать буквально, если нет достаточных причин на то, чтобы понимать ее как-то иначе. Мы знаем, что в Библии присутствует поэзия, как, например, в Книге псалмов, образные обороты, как в Книге Исаии («горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам»; 55:12), аллегории, как в Послании к Галатам («В этом есть иносказание. Это два завета»; 4:24), и символические пророчества, как в Книге Даниила и в Откровении. Но когда мы обращаемся к Библии за наставлением и водительством Господним, наше главное желание состоит в том, чтобы Он говорил то, что имеет в виду, а имел в виду то, что говорит. Другими словами, мы верим в то, что буквальное значение в Писании преобладает.

3. Библия имеет богословское единство. Библия — не собрание различных богословских воззрений, вся она содержит единое последовательное богословие. Это не значит, что ее богословие имеет законченные контуры в каждой части или книге; также это не указывает на то, что откровение не поступательно, или на то, что Библия свободна от всех парадоксов и тайн (ограниченный ум не может полностью постичь безграничное, поэтому Бог приспособляет Свои откровения к ограниченному человеческому пониманию). Тем не менее, рассматриваемая в целом Библия является истинным и надежным 'откровением Божиим.

4. Ввиду единства, о котором говорилось выше, Писание изъясняет Писание. Не всегда возможно полностью распознать истину, касающуюся доктрины или учения, в одном тексте или части Писаний, но ее можно собрать из различных частей, в которых раскрывается эта истина. Поэтому то, что неясно из одного утверждения, может быть объяснено или освещено отрывком, который вы найдете в другом месте.

5. Во многом Библия является исторической книгой, рассказывающей о том, как был создан мир, как Бог призвал Израильский народ, чтобы тот представил Его в мире, как Иисус пришел в мир, чтобы спасти человечество от греха, и как была основана Его Церковь, чтобы подготовить путь к Его возвращению.

Таким образом, чтобы понимать Библию, важно знать ее общую историческую канву, а также иметь представление о той исторической, культурной и социальной обстановке, на фоне которой были написаны ее книги.

6. Каждое толкование должно иметь свою убедительную аргументацию. Вы должны четко понимать, почему вы изъясняете Писание именно так, а не иначе. Во всем этом поможет отличный справочный материал, такой, как, например, симфонии, комментарии и учебные пособия. Большинство из вас не имеет обширных библиотек, содержащих такие работы, но всем вам следует иметь серию «Библейский комментарий и словарь адвентистов седьмого дня», серию «Конфликт веков» Елены Уайт («Патриархи и пророки», «Пророки и цари», «Желание веков», «Деяния апостолов», «Великая борьба»). Кроме этого, вы можете иметь другие книги, написанные Е. Уайт, хорошую симфонию и серию комментариев, например, таких, как «Толковая Библия» Уильяма Баркли. Имея дело с источниками, не относящимися к трудам адвентистов седьмого дня, вы будете, конечно, оценивать их утверждения с точки зрения вашего вероисповедания, убеждений и доктрин Церкви, членом которой вы являетесь.

Кажется ли вам задача невероятно трудной? Я вас больше напугал, чем помог? Возможно, вы чувствуете себя подобно маленькому мальчику, попавшему в бочку с густой патокой. Выбравшись из бочки, он видит, что все его тело покрыто сладкой массой, и начинает слизывать вязкие, липкие капли со своих пальцев. Вдруг он останавливается и в смятении восклицает: «Мне не по силам справиться с этим!»

Не падайте духом! Давая обещания о чем-то, Бог предоставляет возможность

добиться этого. Позвольте мне ободрить вас словами апостола Павла: «Нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божий... Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли... Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2:10–13).

Духовное различимо духовным оком. Когда вы готовитесь произнести проповедь, вы не одиноки: является Дух, чтобы руководить вами и просветить ваш ум так, чтобы вы могли понимать Слово Божье. Он присутствует как во время подготовки вашей проповеди, так и тогда, когда вы проповедуете. Итак, молитесь, чтобы Святой Дух присутствовал с вами. Без Него мы не можем ничего. В Нем мы можем все.

Глава 2. Проповедь

Что такое проповедь? То, что произносит пастор утром в субботу? Разумеется да, но чем является то, что он произносит в субботу?

Слово «проповедь» было определено как религиозная речь или как религиозная беседа, состоящая из различных частей. Словарь Вебстера определяет ее как «беседу, обращенную к публике, проводимую обычно священником, преследующую цель религиозного наставления и основанную на каком-нибудь отрывке из Писания». Верно, можно прибавить к этому и другие умозрительные определения. Но гораздо более глубокое понимание возникает в процессе работы над проповедью. Поэтому то, что требуется, так это «оперативное» определение проповеди.

Создание проповеди

Проповедь не просто готовится, она творится, создается. Вы не можете готовить проповедь отстранено, экспромтом, бесстрастно. Под руководством Святого Духа в работу вовлекается все ваше существо. В определенном смысле, вы «рождаете проповедь». По этой причине подготовка проповеди не представляется легкой.

Да, проповедь — это религиозная речь, беседа, состоящая из нескольких частей, или беседа с публикой, но она и нечто большее, чем все это. И это «большее» можно скорее почувствовать, чем определить, уловить, а не научиться.

Поэтому подготовка проповеди должна начинаться с молитвы. Говорить так значит повторять очевидное, но это можно повторять без усталости. Без того, чтобы открыться водительству Святого Духа, нельзя обойтись. Это первый принцип подготовки проповеди.

Ясность и связность

Несмотря на то, что процесс подготовки никогда не бывает легким, его можно облегчить некоторыми советами относительно методов и техники подготовки проповеди как беседы. Вы когда-нибудь слышали проповедь, которая обволакивает слушателей, подобно медузе? Юлиан Хаксли первым употребил это сравнение в отношении проповеди, а Холфорд Лаккок в своей книге «В мастерской служителя» находит, что это слово является вполне подходящим названием для проповеди, не имеющей структуры (с.121).

Проблема «проповеди-студня» в том, что ей недостает ясности и связности, без которых немислимо ни одно выразительное повествование. Конечно, в Евангелии и Библии есть непостижимые тайны, которые ни одна проповедь не в состоянии

прояснить. Однако содержанием вашей проповеди не должна быть тайна или какая-то неконкретная тема, смешанные вместе. Напротив, целью проповеди является объяснить Слово Божье, делая его понятным настолько, насколько это возможно.

Когда апостол Павел столкнулся в Коринфе с трудностями благовестия, он написал: «И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер». «В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор. 14:7-9, 19).

Когда слушатель говорит: «Я слышал, что Вы говорили много хорошего, но не поспевал за вашей речью. Я не знаю, о чем Вы говорили, к чему Вы пришли и как», проблема состоит в ясности и связности изложения вашей проповеди.

Если проповеднику нужно ободрить слушателей и поощрить их: «поступайте достойно Бога» (1 Фее. 2:11, 12), произносимое не должно быть запутанным, двусмысленным или сбивать с толку. Это второй принцип, которым необходимо руководствоваться при подготовке проповеди. Христианская проповедь должна отличаться ясностью и связностью содержания.

Простота

Простота — один из способов достижения ясности. Простоту в этом смысле не следует смешивать с глупостью, вялостью или невежеством. Скорее, ее следует понимать в том смысле, который придает этому слову Елена Уайт. В своей книге «Служители Евангелия» она пишет: «Служители должны преподносить истину ясно и просто» (с. 170).

То, что она имеет в виду, возможно, лучше иллюстрирует ее ссылка на проповеди Иисуса. Например: «В этих словах [речь идет о Нагорной проповеди], сказанных Учителем, подобного Которому никогда доселе не знал мир, нет демонстрации человеческого красноречия. Язык ясный, а мысли и чувства отмечены великой простотой. Бедные, неученые, самые простые могли понять их» (Свидетельства, т. 5, с. 254).

Одной из главных задач проповеди является подача глубоких истин простым, ясным способом, чтобы сделать понятным для ограниченных существ то, что раскрыто Безграничным. Пусть никому из нас не доведется услышать того, что сказала одна женщина своему пастору: «Шесть дней Он невидим, а на седьмой — непостижим!»

Точное слово

Иисус «не употреблял длинных и трудных слов во время Своих бесед, Он разговаривал на простом, понятном всем языке» (Служители Евангелия, с. 169). Это не следует воспринимать как поощрение нежелания расширять словарный запас. Хотя нам следует использовать простые, понятные всем слова, нужно использовать слова подходящие, т. е. слова, которые лучше выражают мысль. Чем обширнее ваш словарный запас, тем выше ваша способность выбрать верное слово, чтобы точно выразить мысль на языке простых людей.

Язык

Вы помните, что Иисус говорил на простом языке. Однако это вовсе не означает, что Он пренебрегал правилами грамматики и синтаксиса. Его речь не

была неуклюжей из-за своей простоты. Он говорил так, как нужно. Его предложения не отличались сложностью и были краткими.

Слишком часто у нас создается впечатление, что хорошая грамматика и синтаксис присущи только необычайному красноречию, а не простой, ясной речи. Это не так. Правила грамматики и синтаксиса должны служить ясности и точности выражения мысли. Это верно как в отношении простого языка, так и самого искусного красноречия.

Сноровка в языке приходит не сразу. Несмотря на то, что некоторые люди более одарены ораторским талантом, стремление к совершенству должно быть присуще и им. Большую помощь в этом окажут чтение и письмо.

Читайте то, что со вкусом написано и притом излишне не усложнено. Читайте то, что впечатляет вас простотой и ясностью, богатством мысли и глубиной смысла. При чтении обращайте внимание на то, что делает прочитанное ясным и понятным для вас. Отмечайте про себя, как подобраны слова, как они соседствуют друг с другом, вид и структуру предложений, эффективность хорошей грамматики и развитие главной темы повествования. Чем больше вы будете читать, тем лучше вам удастся выразить себя в той же манере, что характерна для понравившихся вам произведений.

Пусть у вас войдет в привычку записывать то, что вы собираетесь сказать. Это, конечно, потребует усилий, но дело стоит того: ваша способность плодотворно использовать свою речь будет вознаграждена с избытком. Не нужно записывать полностью каждую проповедь, которую вы готовите, хотя временами у вас может возникнуть такое желание (мы обсудим это более обстоятельно, когда коснемся вопроса произнесения проповеди). Вместо этого пусть для вас станет обыкновением писать только часть проповеди, особенно если вы считаете трудным то, о чем хотите сказать. Иногда записывайте всю проповедь, чтобы совершенствовать мастерство в использовании языковых средств. Польза от этого заключается в том, что вы можете читать и исправлять написанное, то есть то, что вы хотите сказать. И трудно переоценить значение этого занятия как средства приобретения опыта и знаний.

Сколько раз вы слышали, как кто-нибудь говорит: «Я знаю, что хочу сказать, только не могу выразить это в словах». Весьма прискорбно, если проповедники, становясь за кафедру и зная, что сказать, не могут подобрать для этого слов! Конечно, это один из основных грехов, если не сказать больше — смертный! Если вы страдаете от неразрешимости этой дилеммы, то вам не нужно бы выходить за кафедру. В этом может быть решение проблемы.

Построение проповеди

Чтобы проповедь была связной, она должна иметь структуру или содержать замысел, отвечающий всем требованиям. Это весьма существенно при подготовке любой речи, неважно, светской или религиозной. Когда трудно уследить за развитием проповеди или когда весть только «рвется вперед», проблема наверняка в плохой структуре или отсутствии ее вообще.

Уильям Карл III обосновывает это в книге, озаглавленной «Библейская проповедь». «Вопрос здесь в извечном человеческом стремлении упорядочить опыт — высвободить из хаоса и привести в порядок всякую речь или действие, музыкальное произведение, гамму света или цвета... Поскольку мы хотим добиться порядка и логичности, мы достраиваем недостающее. Мы слышим лекцию или проповедь и бессознательно стремимся сопоставить в уме все, что лектор или проповедник пытаются сказать, или же полностью теряемся. Мы стараемся привести в порядок проповеди, которые без этого были бы бесформенны и

бессодержательны» (с. 122,123).

Ноты, наспех записанные, не выразят хорошей мелодии. Краски, разбрызганные на холсте, еще не картина. Доски, гвозди и камни, сваленные в кучу, еще не дом. Когда мы возводим дом, то используем материалы таким образом, чтобы иметь комнаты с полами, потолками, стенами, окнами и дверными проемами. Если дом хорошо построен, он не только отлично выглядит, но и пригоден для жилья.

Итак, что за материалы используются и как следует их объединить, когда вы «строите» проповедь? Для начала вам следует задаться следующими основными вопросами: 1) о чем я говорю? и 2) что я говорю об этом? На языке гомилетики это означает: то, о чем вы говорите, называется темой, а то, что вы говорите, — частями.

Например, вы решили проповедовать о Библии как Слове Божьем — это то, о чем ваша проповедь. Но что вы собираетесь сказать об этом? Хорошо, вы можете сказать: 1) Библия — Богодухновенная книга. Это первая часть, и если это все, что вы планируете сказать, то ваша проповедь состоит только из одной части. Но наверняка вы также скажете: 2) Библия — откровение Божье. Это вторая часть. И вы можете также добавить: 3) Библия содержит силу Слова Божьего.

Мы можем в общих чертах изложить эти мысли так:

Тема: Библия — Слово Божье.

Части: 1. Библия — Богодухновенная книга.

2. Библия — Откровение Божье.

3. Библия содержит силу Слова Божьего.

Конечно, каждая часть должна быть произнесена так, чтобы слушатели поняли, что вы имеете в виду. Именно это подразумевают учителя, когда определяют проповедь как состоящую из нескольких частей беседу.

Первый шаг при подготовке проповеди, таким образом, состоит в том, чтобы задать два вопроса: 1) о чем я говорю? и 2) что я говорю об этом? Когда слова льются из ваших уст, вы либо повествуете о чем-нибудь, либо нет. Если нет, вы просто издаете звуки, но ничего не говорите. Если же вам есть что сказать слушателям, то они, безусловно, многое почерпнут из вашей проповеди. Это может показаться банальным, но удивительно, как часто элементарные вещи, не требующие доказательств, кажутся тривиальными. Из-за этого, вероятно, мы слышим так много проповедей, сплетенных из грома и молнии, но ничего не значащих. Помните «проповедь-студень»? Как беспозвоночное морское животное, она нуждается в олове.

Тема вашей проповеди должна занимать центральное место. И все, что вы говорите, должно быть с ней связано. Почему? Потому что неподготовленная аудитория не может усвоить более одной темы за время, обычно отпущенное для проповеди. Кроме того, проповедник не может как следует раскрыть несколько тем за этот отрезок времени. Рассмотрение в одной проповеди многих несвязанных между собой вопросов способствует смятению и замешательству слушателей.

Елена Уайт писала по этому поводу: «Вы не добьетесь никакого эффекта множеством ценнейших идей, смешивая их с другими мыслями, которые приходят вам в голову, но не имеют отношения к основному предмету. То, что не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому предмету, не должно присутствовать в ваших беседах» (Свидетельства для проповедников, с. 309,310).

Идеал, к которому следует стремиться, — это выразить идею вашей проповеди

в одном тематическом предложении. Когда вы можете передать в одном предложении все, что вы хотите сказать в проповеди, ваша проповедь, по крайней мере в этом отношении, имеет, внутреннее единство.

Необходимость единства всегда подчеркивалась в классических трудах по гомилетике. В своей книге «Подготовка и произнесение проповеди» Джон Бродус цитирует книгу «Идеальное служение» Херрика Джонсона: «Произведение искусства может выражать множество идей, но оно не будет подлинным произведением искусства до тех пор, пока это множество не объединится в единственной идее. Проповедь также может и должна заключать в себе множество мыслей, однако она не должна складываться из разнородных и произвольно подобранных слагаемых, но должна составлять одно органическое целое» (с. 97).

М. Риу в своей книге «Гомилетика» посвящает один раздел структуре проповеди. Предметом первой важности в этом разделе является элемент единства. «Первое требование к проповеди, относящееся к ее структуре, это единство». Затем он демонстрирует, как подчеркивали эту мысль Фенелон, Винет, Портер и Херрик Джонсон (с. 390—414).

Эванс в своей работе «Проповедник и его проповедь» писал: «Каждая проповедь должна иметь внутреннее единство. Под этим мы подразумеваем то, что сказанное, от начала и до конца, должно иметь своей основной чертой целостность, завершенность» (с. 172).

Выбор темы.

Вас попросили проповедовать в следующую субботу. О чем вы будете проповедовать? Или, точнее, вопрос необходимо поставить иначе: «О чем вам следует проповедовать?» Причина изменения вопроса в том, что проповедь — это не ваши слова, а Слово Божье.

Проповедь начинается не с человека, а с Бога. Поэтому вы должны начинать с Бога. «Господи, что Ты хочешь, чтобы я сказал?» Это молитва проповедника, и так должно быть всегда. Вам следует начинать вашу подготовку к проповеди не только на коленях, но также со Словом Божиим — Библией. И когда вы молитесь и читаете, вы должны молиться и читать с верой. Бог будет руководить вами.

Это не означает, что в пятницу вечером вы будете молиться о получении вести, которой вы поделитесь в субботнее утро. Это означает, что как только вас пригласят обратиться к верующим с проповедью, вы начнете говорить об этом с Богом. Вы услышите Бога, когда начнете читать Его Слово. Пусть предстоящая проповедь затронет вас до глубины души. Размышляйте над ней, обдумывайте ее, вынашивайте ее в своем сердце. Поступая так, вы откроетесь -Богу для запечатления в вашем уме того, о чем Он хочет, чтобы вы сказали. Он не подаст вам проповедь совершенно готовой. В противном случае все, что вам осталось бы сделать, так это лишь механически произносить слова. Но Господь поступает по-другому. Побудив вас обратиться к той или иной теме, Он направит вас к определенному отрывку Св. Писания, который и ляжет в основу вашей проповеди. Таким образом, проповедуемая вами весть будет исходить от Бога.

Организация составных частей.

Давайте представим, что Дух Святой побудил вас проповедовать великую истину, любовь Божью. Что вы собираетесь сказать о Его любви? Что вы знаете о ней? Что об этом говорит Библия? Есть ли у вас книги или статьи, которые дают правильное представление о том, что Библия говорит любви Божьей, и из которых вы можете заимствовать интересные цитаты, хорошие стихи или иллюстрации? Что писала об этом Елена Уайт? Какие переживания в вашей жизни

свидетельствуют о любви Божьей? (Нет более впечатляющих иллюстраций, убедительных аргументов при раскрытии данной темы, чем ваш собственный жизненный опыт.)

В процессе ваших изысканий собирайте такие материалы. Они могут и не располагаться в каком-либо порядке, но должны иметь отношение к избранной теме — любовь Божья. Следующий шаг — упорядочение собранного вами материала. Что в начале? Что в конце? Это предстоит решить вам самим. Но чтобы вы не чувствовали себя беспомощно, гомилетика (искусство составления и произнесения проповеди) предлагает некоторые способы обработки и систематизации имеющегося в вашем распоряжении материала: по хронологическим, эпизодическим, логическим или психологическим признакам.

Например, вы систематизируете собранное по временному признаку. В таком случае то, что случилось раньше, будет первым, а то, что случилось позже, — последним. Или как в повествовании — эпизод разворачивается за эпизодом. Начало рассказа выступает первым, а конец — последним. Если же вы поставили себе целью расширить глубокую, содержательную истину, то будет разумным сделать это в прогрессирующей последовательности. В соответствии с логикой рассуждений необходимо, чтобы одна мысль находилась не в произвольном, а в логическом соотношении с другой. Такие обстоятельства, как состав аудитории, отношения между говорящим и слушающими, могут также внести свои коррективы в то, с чего начать проповедь и как ее продолжить. Другими словами, принимая во внимание аудиторию, обстоятельства и случайности, хорошо бы задаться вопросом: о чем первым делом подумают слушатели, когда я представлю ту или иную тему? О чем они подумают в следующий момент? Размышляя над тем, как собрание воспримет вашу проповедь, вы сможете упорядочить различные части избранной вами темы с точки зрения психологии.

Далее, положим, что материал, который вы собрали по теме «Любовь Божья», можно организовать в четыре раздела: 1) любовь Божья и вы; 2) природа любви Божьей; 3) сила любви Божьей и 4) откровение любви Божьей. В каком порядке вы расположите эти разделы? Для этой темы хронологическая или эпизодическая последовательность не представляется уместной.

Логическая последовательность может выглядеть примерно так:

1. Откровение любви Божьей.
2. Природа любви Божьей.
3. Сила любви Божьей.
4. Любовь Божья и вы.

А психологическая — следующим образом:

1. Любовь Божья и вы.
2. Сила любви Божьей.
3. Природа любви Божьей.
4. Откровение любви Божьей.

У вас есть две схемы по теме «Любовь Божья». Иными словами, у вас есть диаграмма, помогающая расположить отдельные части или разделы темы в определенном порядке. От этой схемы или диаграммы вы можете переходить к более подробной детализации.

Итак, у вас есть тема и главные направления этой темы. Теперь вам нужно расширить схему и включить в каждый главный раздел еще главные подразделы.

Любовь Божья

1. Откровение любви Божьей (главный раздел)

А. Откровение любви Божьей в Его Слове — Библии (главный подраздел)

Б. Откровение любви Божьей в Его Сыне — Иисусе Христе (главный подраздел)

2. Природа любви Божьей (главный раздел).

А. Любовь Божья бескорыстна (главный подраздел) Б. Любовь Божья обращена к каждому (главный подраздел)

3. Сила любви Божьей (главный раздел)

А. Любовь Божья отдала нам Его Сына (главный подраздел) Б. Любовь Божья приводит в движение небеса и землю (главный подраздел)

4. Любовь Божья и вы (главный раздел)

А. Вы можете отвергнуть любовь Божью и умереть (главный подраздел)

Б. Вы можете принять любовь Божью и обрести вечную жизнь (главный подраздел)

Избранная вами тема не обязательно требует четырех разделов, и каждый главный раздел не требует двух подразделов. Число разделов может быть различным. Кроме того, каждый главный подраздел может иметь свои собственные подразделы (пронумерованные 1,2, 3,4, и т.д.). Например:

1. Главный раздел.

А. Главный подраздел.

1. Под раздел.

2. Подраздел.

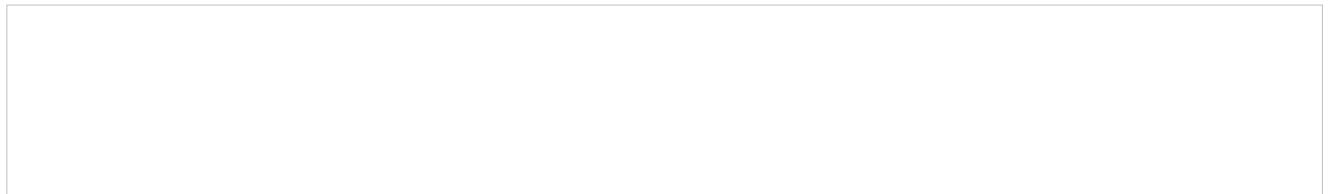
3. Подраздел.

4. Подраздел.

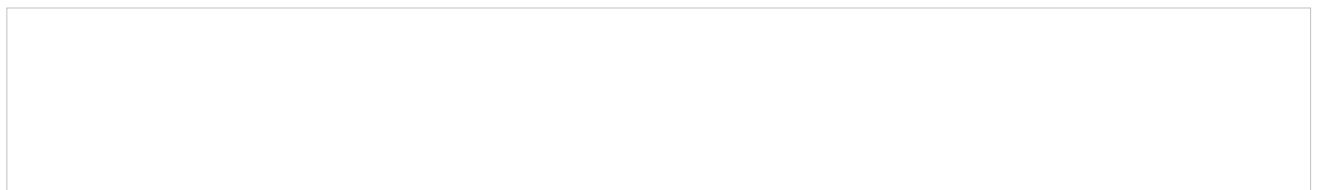
Суть всего вышесказанного сводится к следующему: материал, который вы собираете по той или иной теме, должен быть организован, упорядочен и расположен так, чтобы Божья весть могла быть не только услышана, но и понята. Это то, что подразумевается под связностью изложения, — проповедовать так, чтобы паства могла легко следовать вашим представлениям и понимать их.

Можно представить вышеизложенное несколькими способами. Во-первых, с помощью треугольников.

1. Вы собрали материал по определенной теме и организовали его в четыре части, представленные четырьмя треугольниками:

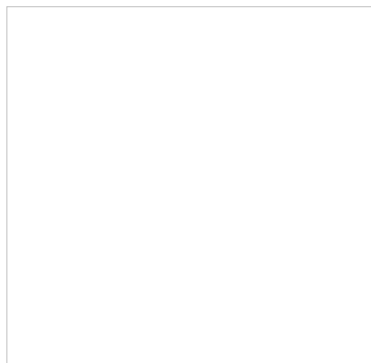

2. Вы определили, в каком порядке вы хотите изложить эти части — какая будет первой, какая второй и т.д.

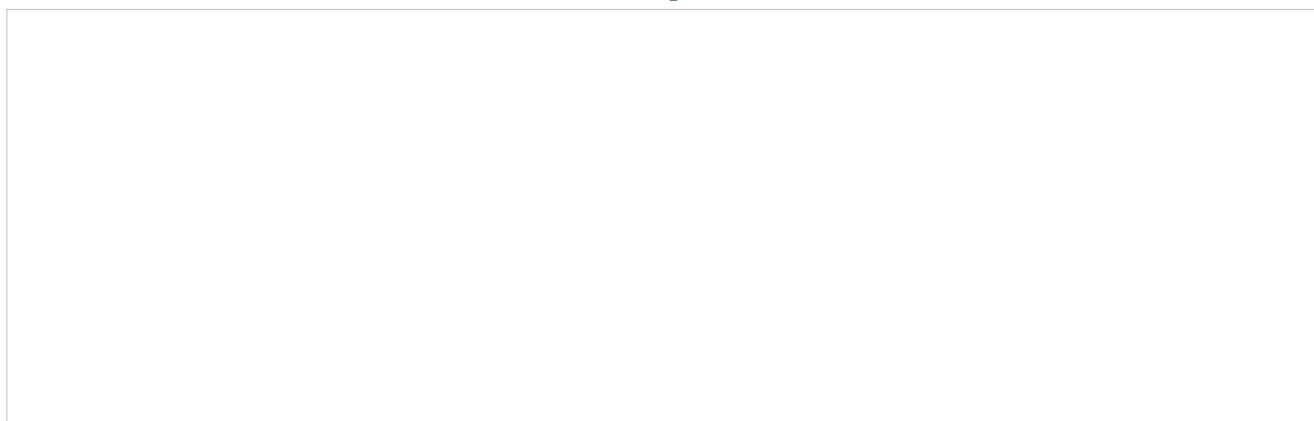

3. Проверьте, имеет ли проповедь единство, задавая следующие вопросы: развивают ли тему главные разделы? Являются ли они частями темы, то есть развивают или видоизменяют они ее каким-то образом или нет? Служат ли главные

подразделы развитию своего главного раздела? Являются ли они частями этого раздела, то есть развивают или видоизменяют они его каким-то образом? Если все это так, треугольники сходятся к общему центру, и выглядит это таким образом:

Некоторые изображают проповедь как речной поток с впадающими в него притоками. Главный поток — это тема, а все притоки — ее части.

В своей работе «Объяснение проповеди без конспекта» Чарльз Коллер рассказывает о проповеднике, который представил одну из

своих проповедей следующим образом: «Моя тема: "Адам, где ты?" В моей проповеди три пункта: 1) где находился Адам; 2) почему он находился там, где находился; 3) несколько слов о крещении» (с. 52).

Вы когда-нибудь слышали похожую проповедь? Все прекрасно развивалось. Была организованность и последовательность, но вдруг единство нарушилось. Один из притоков не слился с главным потоком, и стал фактически самостоятельным потоком, текущим в другом направлении.

Если вас искушает желание принизить значение структуры в построении проповеди, помните высказывание Р. Ленски в книге «Проповедь»: «Это правда, что отличная проповедь может быть произнесена, не имея при этом слаженной внутренней структуры. Проповедник может быть прекрасным человеком, иметь превосходный голос, быть влиятельным, обладать красноречием и поразительной способностью выражать свои мысли. Такие качества могут сделать его проповедь достаточно яркой. Но даже все эти качества, взятые вместе, не могут восполнить отсутствие структуры в проповеди. Совершенство в одном или нескольких вопросах никогда не сможет компенсировать ущербность в других. Трещина в большом алмазе вызывает, несомненно, большее сожаление, чем такой же недостаток в более дешевом камне» (с. 77).

А что если вы не «прекрасный человек», и у вас нет превосходного голоса, если вы не влиятельны и не обладаете красноречием? Провозглашая Слово Божье, вы многого достигнете, если то, о чем вы говорите, объединено общим смыслом. Единство служит связности, так же как простота — ясности.

Глава 3. Текстуальная проповедь

Итак, мы рассмотрели построение, или композицию, тематической проповеди: 1) под влиянием Святого Духа вы выбрали библейскую тему; 2) вы собрали материал в части (разделы); 3) вы расположили части в определенном порядке или последовательности; 4) вы объединили их так, чтобы быть уверенным в том, что все части служат развитию темы. Помните эти шаги, они — основа всякой проповеди.

Теперь обратим внимание на другой тип проповеди — текстуальный. Если иметь в виду основные принципы построения, то следует сказать, что текстуальная проповедь очень схожа с тематической, за исключением одного фундаментального различия: в текстуальной проповеди тема, части и их последовательность берутся непосредственно из текста — того или иного отрывка Св. Писания.

Чтобы проследить, как складывается этот вид проповеди сравнительно с тематической, давайте представим, что вы читаете отрывок из Писания. Во время чтения к вам приходит мысль о том, что эта выдержка могла бы стать полезной для Церкви, в которой вы служите. Помимо этого, вам представляется, что этот отрывок мог бы лечь в основу хорошей проповеди. Вы чувствуете, что Святой Дух обращается к вам через этот текст, побуждая к тому, чтобы произнести проповедь, исходя именно из этого текста. Движимые Духом Божиим, вы решаете проповедовать на основе этого текста в следующий раз, когда вас призовут к этому. Но что вам необходимо сделать далее?

1. Так же, как и тематическая, текстуальная проповедь должна иметь тему, но в данном случае тема находится в самом отрывке, и она-то и станет темой проповеди. Но как правильно определить тему отрывка? Это можно сделать, задав основополагающий вопрос: о чем повествует данный отрывок Св. Писания? Ответив на этот вопрос, вы определите тему.

2. Текстуальная проповедь также подразделяется на части. Но деление это должно исходить непосредственно из текста. Чтобы вычленив части, задайте другой немаловажный вопрос: что этот текст говорит о главной теме?

3. Подобным же образом упорядочение частей будет исходить из текста, из того, как он раскрывает главную тему, также развивающуюся в определенной последовательности.

4. Стремление к единству в данном случае продиктовано теми же причинами, что и при подготовке тематической проповеди, а именно: все части должны развивать тему, раскрывать ее.

Возможно, анализ какого-нибудь простого предложения поможет проиллюстрировать это. Как мы помним, предложение содержит подлежащее, сказуемое и второстепенные члены, которые развивают или определяют подлежащее. Можно сказать, что прилагательные и глаголы говорят нечто о подлежащем. В предложении «Бог есть любовь» Бог — подлежащее, а слова «есть любовь» говорят нам нечто о Нем. Другими словами, «Бог» — это тема, а «есть любовь» развивает, определяет ее. Если мы прибавим еще слово «великий»: «Великий Бог есть любовь», то придем к следующему:

Тема: Бог

1. Великий (развитие или раскрытие)
2. Есть любовь (развитие или раскрытие)

Очевидно, что чем короче текст, тем меньше он развивает или раскрывает тему, взятую из отрывка. Вот почему проповедь, основанная на тексте, состоящем из одного предложения, не может быть отнесена к строго текстуальным. Гораздо в большей степени требованиям текстуальной проповеди отвечает та, что исходит из большего по объему отрывка Св. Писания.

Так как библейский отрывок является отдельной смысловой единицей, обычно он имеет главное предложение, в котором заключена тема всего отрывка, а также другие предложения, среди которых и те, что являются частью сложного предложения. Кроме того, в отрывке содержатся фразы, развивающие или раскрывающие тематическое предложение. Таким образом, очевидно, что тематическое предложение — это тема, а другие предложения — главные и зависимые, а также фразы отрывка — суть части.

Поскольку отрывок является основной смысловой единицей, во время изучения Библии с целью подготовки текстуальной проповеди рекомендуется использовать такой вариант ее перевода, в котором стихи объединены в абзацы по смысловому признаку. Вероятно, вы заметили, что новые варианты переводов напечатаны именно таким образом.

Пойдем дальше. Чтобы проиллюстрировать построение текстуальной проповеди, давайте прочитаем отрывок из Книги пророка Михея, а затем схематически изобразим его. «О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8).

Схема может выглядеть так:

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь...» (тема)

1. «Действовать справедливо» (развитие)
2. «Любить дела милосердия» (развитие)
3. «Смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (развитие).

Очевидно, это только схема, которая должна получить свое развитие и раскрытие. Материал можно взять из множества источников, таких, как Библия, книги и статьи Елены Уайт, книги и комментарии по данному тексту, иллюстрации, а также использовать свой жизненный опыт.

Текстуальная проповедь не исключает применения других библейских стихов или материалов иного рода, отличных от данного текста, но в ней эти материалы используются только для того, чтобы раскрыть или развить фрагмент, положенный в основу проповеди. Поскольку отрывок Мих. 6:8 содержит лишь одно предложение, можно с большой степенью вероятности предположить, что свое развитие данный текст получит не из себя самого, но благодаря другим стихам Св. Писания или иным материалам. Давайте посмотрим, что получится, когда к 8-му стиху мы прибавим еще стихи 6 и 7.

«С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами онов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?»

О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим».

Заметьте, как меняется тема в более обширном отрывке: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным?» Тематическое предложение представляет собой вопрос, а части являются ответами на этот вопрос. Заметьте также, как ответы на этот вопрос поделены на отрицательные и положительные. Получается такая схема:

«С чем предстать мне пред Господом...» (тема)

1. Отрицательные ответы даны в форме риторических вопросов:

- А. «Предстать ли пред Ним со всесожжениями...»
- Б. «Но можно ли угодить Господу тысячами овнов...»
- В. «Разве дам Ему первенца моего за преступление мое...»

2. Положительный ответ: «О, человек! сказано тебе, что — добро...»:

- А. «Действовать справедливо»
- Б. «Любить дела милосердия»
- В. «Смиренномудренно ходить пред Богом твоим».

Чтобы еще ярче проиллюстрировать этот фрагмент, давайте обсудим другой отрывок, Рим. 5:1—5: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам».

Схематически этот отрывок может быть представлен следующим образом:

«Итак, оправдавшись верою» (тема)

- 1. «Мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (развитие)
- 2. «Чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим» (развитие)

3. «И хвалимся надеждою славы Божией» (развитие)

4. «И не сим только, но хвалимся и скорбями»

А. «Зная, что от скорби происходит терпение»

Б. «От терпения опытность»

В. «От опытности надежда».

Г «А надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»

(развитие). При подготовке проповеди схему можно выразить примерно так:

Тема: Плоды (благословения) оправдания верой.

1. Мы имеем мир с Богом.

2. Мы стоим в благодати Божьей.

3. Мы хвалимся надеждою славы Божьей.

4. Мы хвалимся скорбями, потому что:

А. От скорби происходит терпение. Б. От терпения опытность. В. От опытности надежда.

Г А надежда не постыжает, потому что на нас излилась любовь Божья.

Эта проповедь из разряда текстуальных, потому что в ее основу положен определенный текст Св. Писания. Раскрытие или развитие темы проявляется уже в самом тексте. Конечно, другие материалы также будут использованы в проповеди, но они будут развивать главную тему согласно с ее частями, взятыми из самого текста. Единство проповеди, ее построение, а также последовательность в изложении ее частей присутствуют в текстуальной проповеди точно так же, как и в тематической.

Анализ текста

Стержнем к текстуальной проповеди является анализ текста, то есть

способность анализировать его с целью определения имеющихся в нем частей, а также их соотношения друг с другом. Некоторые отрывки из Св. Писания проанализировать нетрудно, особенно если работаешь с отрывком или близкой ему по завершенности смысловой единицей текста. Но случается и так, что на вас производят особое впечатление несколько стихов, не составляющих единый фрагмент. -Например, 1 Иоанна 1:8–10: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас».

Без труда можно определить части этого отрывка: 1) «Если говорим, что не имеем греха»; 2) «Если исповедуем грехи наши...»; 3) «Если говорим, что мы не согрешили...» Но тема не так очевидна. Как же определить ее? Сделать это можно с помощью одного из двух путей:

1. Возможное в качестве вывода предложение может одновременно выявить тему всего отрывка. Например, тема этого отрывка может быть такой: «Как одолеть грех». Стоит избрать эту тему, как части перегруппируются в более подходящую с точки зрения психологии последовательность.

Тема: Как одолеть грех

1. «Если говорим, что не имеем греха...»

2. «Если говорим, что мы не согрешили...»

3. «Если исповедуем грехи наши...» Когда вы это делаете, вы тем самым рискуете привести в текст то, что никогда не имел в виду автор при его написании, и вывести из него такое заключение, которое он никогда не подразумевал. В таком случае можно сказать, что вы не совсем честно обращаетесь с текстом.

2. Более приемлемым способом определения темы отрывка является контекстуально более широкое его прочтение. Рассмотрите начало 1-й главы послания Иоанна и вы увидите, что стихи 8–10 являются частями отрывка, начинающегося с 5-го стиха. Вы заметите, что стих 5 содержит утверждение, за ним следует несколько стихов, имеющих условные утверждения, для которых общим характерным признаком служит слово «если». Это может сделать стих 5 тематическим предложением или темой всего отрывка: «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы». Если это так, тогда последующие «если» имеют отношение к тому факту, что «Бог есть свет».

Тема: Бог есть свет

1. «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас»

2. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды»

3. «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас».

В этих стихах я придаю особое значение местоимениям, заменяющим собой слово «Бог» из 5-го стиха. Таким образом, очевидна связь между стихами 8–10 и 5.

Однако схема не показывает ясно, как стихи 8-10 раскрывают смысл 5-го стиха. Это происходит потому, что нами были опущены стихи 6 и 7, которые, если прочитать отрывок целиком, помогут перейти от стиха 5 к стихам 8–10: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по

истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха».

В то время как Бог уподобляется свету в стихах 5 и 7, в стихе 6 грех сравнивается с тьмой. Быть во грехе означает пребывать во тьме. Для общения с Богом необходимо, чтобы мы избавились от греха. Теперь тема всего отрывка может быть такой; «Общение с Богом, Который есть свет, требует освобождения от греха, который есть тьма». После сокращения этого предложения название темы будет следующим:

Тема: Общение с Богом требует освобождения от греха

1. «Если говорим, что не имеем греха...»
2. «Если говорим, что мы не согрешили...»
3. «Если исповедуем грехи наши...»

Возможно, вы спросите: «Если сказанное выше верно, почему бы не проповедовать на основе всего абзаца?» Вы правы! Но чтобы это стало возможным, необходимо изменить последовательность стихов так, чтобы положительные «если» следовали за отрицательными «если». Теперь схема отрывка из 1 Ин. 1:5—10 скорее всего будет такой:

Тема: Общение с Богом требует освобождения от греха, потому что Бог есть Свет

1. «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине» (стих 6)
2. «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (ст. 8)
3. «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (ст. 10)
4. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (ст. 9)
5. «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (ст.7)

Таких проповедей, которые бы изъясняли более обширные отрывки Св. Писания, должно быть больше. Этот вид проповеди позволяет Библии полнее раскрывать содержащиеся в ней истины, так как в его основе лежит более широкий контекст Писания. Иными словами, проповеднику удастся избежать такой ситуации, когда за отдельными деревьями не видно леса. Поучения

Существует такой вид текстуальной проповеди, который одновременно и нов, и стар. Просто он неподвластен времени. Речь идет о поучительной проповеди. Проповедь-поучение получает свое развитие путем изъяснения строки за строкой, предложения за предложением, стиха за стихом. В таком случае текст остается неприкосновенным. Его не конструируют, не анализируют и не излагают схематически.

Множество прекрасных проповедей произносилось таким образом, поскольку тот или иной отрывок Св. Писания имеет связность и определенную структуру, которые выявляются по мере развития проповеди. Лучшим аргументом в пользу этого вида текстуальной проповеди служит то, что такая проповедь наиболее приближена к тексту, к тому же она проста, поскольку вы работаете с текстом, не видоизменяя его.

Псалом 23:3—6 с успехом можно проповедовать именно таким образом:

«Кто взойдет на гору Господню (тема),

или кто станет на святом месте Его?

Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто (первый раздел),

кто не клялся душою своею напрасно

и не божился ложно, —

тот получит благословение от Господа (второй раздел)

и милость от Бога Спасителя своего.

Таков род ищущих Его (вывод),

ищущих лица Твоего, Боже Иакова!»

Но проповедь-поучение таит в себе некоторую опасность. Ее кажущаяся простота обманчива. Сколь часто вы слышали поучения, являющиеся не чем иным, как синодальным переводом Библии в современном переложении? Сегодня можно не утруждать себя даже этим, ведь сколько «живых» переводов Библии готовы прийти вам на помощь! В. Сангстер в книге «Искусство составления проповеди» по этому поводу пишет следующее; «Лет тридцать назад авторы малоизвестных комедий нередко писали памфлеты на этот род проповеди. С должным почтением избегая любых ссылок на Библию, они заимствовали сюжеты из истории, фольклора или детских сказок, но изображали с изрядным умением елейные манеры и нравоучительное многословие неподготовленного проповедника. Помнится, как один из них «разъяснял» Старую Мать Хаббард. Кое-что из его словесных изысканий осталось в моей памяти спустя многие годы.

Мать Хаббард, видите ли, была стара, о ее окружении не упоминается, предположим, она была одинокой вдовой — без друзей, пожилая вдова, живущая уединенно. Но впадала ли она в отчаяние? Плакала ли она, или читала романы, или заламывала себе руки от тоски? Нет! Она шла к своему буфету. Она делала это не торопясь, избегая резких движений. Единственное, что она делала, так это просто шла к буфету.

А почему она шла к своему буфету? Мог ли он одарить ее золотыми кубками, сияющими драгоценными камнями, роскошным одеянием, усладить яствами или порадовать другими богатствами? Нет, там она могла найти кость для своей бедной собаки! Не только вдова была бедна, но и ее собака — единственная опора ее старости — была тоже бедна».

В этой шутке достаточно правды, чтобы заставить любого серьезного мастера по-настоящему задуматься над своей манерой проповедования. Тогда его проповеди будет предшествовать достаточно серьезная подготовка, что слушателям не придут на ум пародии вроде истории леди Хаббард.

Без должной подготовки проповедь-поучение во многом может напоминать «объяснение» образа Матери Хаббард.

Глава 4. Иные виды проповедей

В двух предыдущих главах было уделено внимание основным способам создания проповеди — совсем легким и чуть более сложным. Однако тема проповеди и ее части были рассмотрены с традиционной точки зрения. Начиная свое служение в роли проповедника, держитесь, пока не освоитесь, сначала тематического или текстуального вида проповеди, наиболее простых. Актеры, музыканты, художники вновь и вновь упражняются в основах своего искусства, постоянно возвращаются к ним на практике на протяжении всей своей творческой деятельности.

Помню, как один спортивный обозреватель брал интервью у молодого

бейсболиста первой лиги, демонстрировавшего великолепные броски. Когда его перевели в команду высшей лиги в качестве запасного, то он не показал там особого умения. Вскоре его перевели в другую команду, в которой он стал играть регулярно. И сразу его потенциал стал реализовываться. В интервью обозреватель спросил его: «Как случилось, что ваши броски так впечатляюще улучшились с тех пор, как вы стали играть в другой команде?» Он ответил: «Не играя регулярно, я стал беспокоиться, вынужденный анализировать каждую подачу. Это занимало какую-то секунду, но этого было достаточно, чтобы я упустил момент. Играя регулярно, я реагирую автоматически».

Эту разницу обуславливал уровень мастерства спортсмена.

Существуют, однако, иные, отличающиеся от традиционной схемы пути выбора структуры проповеди, которые придают ей гибкость и облегчают работу по ее подготовке. Евангелие уместно всегда, и это нельзя игнорировать с тем, чтобы ограничиться проповедованием в традиционной форме, не позволяющей доходчиво, используя различные приемы, говорить с людьми, живущими в разных социально-культурных условиях. Наш мир постоянно меняется. Эти изменения затрагивают и то, как мы общаемся, как говорим друг с другом. Все мы видим те радикальные перемены, которые привнесли в нашу жизнь средства массовой информации. Следовательно, мы должны проявлять гибкость.

Вот почему, когда я читаю литературу по искусству проповеди и теории общения, я постоянно ищу новые пути составления проповедей и способы использования имеющегося материала. И когда я читаю Библию с целью извлечь что-нибудь поучительное, имея намерение отразить это в проповеди, я стараюсь быть предельно внимательным к тому, какой вид проповеди наиболее приемлем в том или ином случае.

Это не означает, что мы должны забыть те основополагающие принципы единства, слаженности и последовательности, которые способствуют ясности и связности проповеди. Также это не означает, что мы должны отбросить за ненадобностью весь предшествующий гомилетический опыт, лежащий в основе подготовки проповеди и ее передачи. Не следует «выплескивать ребенка вместе с водой». Скорее, следует стремиться к приумножению разнообразия путей проповеди Евангелия, сочетая старое с новым так, чтобы проповедь могла быть убедительной и уместной, не вызывающей сомнения в достоверности своего содержания.

Последующие возможности выбора предлагаются в качестве своего рода дополнений, не обязательных для непрофессионального проповедника. Если это пока сложно для вас, держитесь традиционных форм. Хотя, конечно же, вы можете найти для себя что-то полезное и не слишком трудное. Это поможет вам сделать свою, проповедь более гибкой и, возможно, лучше отвечающей конкретным нуждам слушателей. В конце концов, чем разностороннее вы проявите себя в том, что делаете, тем выше будет ваш профессионализм, хотя проповедование и не является вашей профессией.

Мотивационная последовательность Монро

Мотивационная последовательность Алана Монро, обоснованная в его книге «Принципы и виды речи», долгое время считалась эффективным руководством для составления речи, имеющей целью убедить в чем-то. Разумеется, он не изобрел те средства или правила, посредством которых достигается убедительность выступления, скорее он проследил то, что решающим образом влияет на доказательность уже готовой речи, а именно — пять ступеней мотивационной последовательности: внимание, потребность, удовлетворение, зрительные образы

и действие.

Каждый, кто изучает Писание и историю Нового Завета, знает, что апостол Павел обладал великим даром убеждения. Он был евангелистом, побывавшим в разных, весьма отдаленных уголках земли, чтобы привести людей ко Христу — убедить их стать последователями Иисуса. Поэтому нас не удивляет то, что в его посланиях мы видим эти пять ступеней, ведущих к убедительности его свидетельства о Христе. Когда требовалось обличить верующих или придать их вере новые силы, он прибегал к силе убеждения. В качестве примера рассмотрим 1 — 14-й стихи 6-й главы его Послания к Римлянам:

Внимание: «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе; чтобы умножилась благодать?»

Потребность: «Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?»

Удовлетворение: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».

Зрительные образы (объяснение того, что дает удовлетворение, с целью уверения в грядущей победе): «Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобождился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем».

Действие: «Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию».

В этой последовательности ступень «внимание» является вступлением, которое должно привлечь внимание к теме: христианский образ жизни и проблема греха. Павел достигает этого, поставив жесткий вопрос. Развитие темы происходит на второй, третьей и четвертой ступенях, где находят свое раскрытие потребность, удовлетворение и зрительные образы.

Метод Перри

Несколько лет назад Джон Осборн, занимавший в последние годы жизни должность президента Юго-восточной конференции Калифорнии, проводил занятия по гомилетике. На них он представил адвентистским проповедникам так называемый метод Перри. Сведения об этом методе можно найти в книге Ллойда Перри «Библейская проповедь в современном мире». Цель этой книги — помочь проповеднику оформить свою проповедь так, чтобы она была последовательной и составляла единое целое. Метод Перри имеет пять ступеней: предмет, тема, утверждение, промежуточное (переходное) предложение и главные разделы.

Предмет — это наиболее общее, полное отражение того, о чем будет проповедь. Это часто можно выразить одним словом: грех, повиновение, Бог, спасение и т. д.

Тема определяет границы предмета, представляя какие-то его аспекты. Обычно невозможно исчерпать весь предмет в течение одной беседы.

Утверждение в тезисной форме определяет тему. (Утверждение — термин, часто употребляемый в гомилетике как синоним темы, так как это форма

изложения темы.) Перри предлагает три возможных варианта: 1) изложение оценки или суждения («Польза богослужения»); 2) изложение обязательств или долга («Нам следует служить Богу»); 3) утверждение, выражающее способность или действие помимо обязательств («Мы можем служить Богу»).

Промежуточное предложение совершает переход от утверждения к главным разделам проповеди. Оно содержит ключевое слово, которым именуется каждый главный раздел (существительное во множественном числе, так как весьма вероятно, что разделов будет несколько) и вопросительные местоимения: почему? что? как?

Главные разделы развивают тему проповеди на основе сделанного утверждения. Обратите внимание, как это происходит применительно к такому отрывку, как, например, Ефессянам 3:14–19.

Предмет: святость (то, о чем говорит отрывок).

Тема: «Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (ст. 19) ' Утверждение: мы можем исполниться всей полнотой Божьей (утверждение, выражающее способность и действие помимо обязательств).

Промежуточное предложение: мы можем исполниться всей полнотой Божьей (повторяет утверждение).

Чтобы правильно сконструировать предложение, необходимо также, ответить на следующий вопрос: "как этого достичь", "при помощи чего"?

Ключевым словом является выражение «признаки святости», определенное текстом. Другими словами, в тексте указывается на определенные характеристики святости, которые и отвечают на вопрос: что значит исполниться всей полнотой Божьей?

Объединив все вместе, получим: мы можем исполниться всей полнотой Божьей, овладевая качествами, выраженными в Еф. 3:14-19.

Основные разделы:

1. Первая характеристика: «да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (ст. 16).

2. Вторая характеристика: «верою вселиться Христу в сердца ваши» (ст. 17).

3. Третья характеристика: «чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота» (ст. 18).

4. Четвертая характеристика: «и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (ст. 19).

Индуктивная проповедь

Имеющаяся литература по гомилетике особым образом выделяет индуктивный метод. Что это означает, наверное, лучше можно понять, уяснив разницу между индукцией и дедукцией как двумя образами мышления. Индуктивное мышление выводит общие заключения на основе частных фактов или образов. Дедуктивное мышление извлекает новое положение чисто логическим путем из общих посылок, аксиом или заключений, сделанных на основе специфических примеров или образов. Другими словами, заметив, что каждая комната, которую мне когда-либо приходилось видеть, имела по крайней мере четыре стены, я определил, что всякая комната вообще имеет четыре стены. Это индукция. Так как я заключил, что пространство, ограниченное четырьмя стенами, есть комната, то скорее всего я заключу и то, что пространство, в котором я нахожусь, является также комнатой, так как имеет четыре стены. Это дедукция.

Все это достойно упоминания потому, что эти два образа мышления могут сформировать два различных типа проповеди. Если замысел для проповеди взят из текста, тогда проповедь на основе Послания к Римлянам 4:1–3,18–22 будет индуктивной.

Вступление: «Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти? Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит Писание? "поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность"» (ст. 1–3).

Например: «Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: "так многочисленно будет семя твое"» (ст. 18).

Например: «И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении» (ст. 19).

Например: «Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу, и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное» (ст. 20,21).

Вывод: «Потому и вменилось ему в праведность» (ст. 22).

Если в основу проповеди положены стихи из Послания к Евреям 10:19–25, она будет дедуктивной.

Общий вывод или предположение: «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою» (ст. 19, 20). Общий вывод или предположение: «и имея великого Священника над домом Божиим» (ст. 21).

Характерное заключение: «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою» (ст. 22).

Характерное заключение: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам; не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного» (ст. 24,25).

Тему для обоих отрывков можно найти или вывести из текста или более широкого контекста отрывка. Неослабевающий интерес к индуктивной проповеди объясняется не ее логическими особенностями, а ее психологической ценностью. В своей работе «Индуктивная проповедь» Ральф и Грегг Левисы доказывают, что традиционный дедуктивный подход к проповеди не отвечает больше нуждам культуры, большей частью мирской и обусловленной современными средствами массовой информации и общения, особенно телевидением.

Так же, как покорение космоса дало людям крылья, расширив их возможности передвижения, эпоха компьютеров расширила возможности мозга за счет современной техники. Вовлеченность человека во все сферы становится стилем его жизни, а сенсорные открытия становятся важнейшим способом познания (с. 10).

В данном случае ключевым словом является «вовлеченность».

«Содержание индуктивной проповеди определяется уровнем развития людей, к которым она обращена. В ней присутствуют особые слагаемые: повествование, диалог, аналогия, вопросы, притчи, жизненный опыт; все это в результате приводит слушателей к общему заключению. Фактически то, что выделяет индуктивную проповедь, не столько сами эти составляющие, сколько их использование.

Дедуктивная проповедь начинается с заявления о намерениях и затем приводит веские доказательства того, что уже выделено проповедником как верный тезис. С другой стороны, в индуктивной проповеди излагаются

свидетельства, примеры, иллюстрации, оставляя выводы и утверждения на тот момент, когда у слушателей появится достаточно оснований для того, чтобы взвесить все свидетельства, осмыслить примеры, понять подтекст, а потом прийти к определенному выводу вместе с проповедником в конце его проповеди.

Такой стиль проповеди вовлекает слушателей в свое русло тем, что дает им возможность принимать участие в проповеди. Он позволяет им думать вместе с проповедником или даже опережать его. Он вовлекает их» (с. 43, курсив автора).

Братья Левисы с уверенностью заявляют, что это тот путь, которым обыкновенно шел Иисус, уча людей с помощью притч. Однако они справедливо утверждают, что Иисус использовал и дедукцию, и что их книга «ни в коей мере не оправдывает пренебрежение возвещанием Слова Божьего или даже его устранение, а скорее, является побудительным мотивом объединить дополнительные возможности изучения, которые могут усилить впечатление от наших проповедей путем все большего вовлечения в них слушателей» (с. 30).

И далее: «Индуктивные проповеди не стремятся полностью заменить иные формы проповеди; тем не менее они могут стать хорошим приложением к уже существующим видам проповеди, учитывая все их сильные стороны» (с. 32).

Цитируемая книга содержит много примеров того, как в основе построения проповедей используется индуктивный подход. Одна такая схема, показывающая разницу между индуктивным и дедуктивным видом проповеди, приведена на следующей странице.

Проповедь как рассказ

Любые соображения относительно того, какой быть проповеди, не должны принижать и такой вид проповеди, как проповедь-рассказ. Можно соглашаться или не соглашаться со всеми послылками и предположениями «богословия как рассказа» — откуда исходит импульс для проповеди-рассказа, но метод рассказа есть структурная реальность Писания. Фактически большей частью Библия — это книга историй. Это рассказ об Израиле в Ветхом Завете и об Иисусе в Новом Завете.

Существуют проповедь-притча и проповедь-рассказ, в основе которых лежит определенная история. Это очень эффективный способ общения, имеющий внутреннюю динамику и последовательность. Эпизод следует за эпизодом, один интригующий момент сменяется другим, и так до тех пор, пока повествование не достигнет апогея, удерживая интерес слушателей и увлекая их настолько, что они буквально «впитывают» весть, проникаясь ее глубиной и смыслом.

Сравнение индуктивного и дедуктивного видов проповеди

Индуктивный	Дедуктивный
Иллюстрация	I. Вступление
Статистика	II. Главная мысль
Главный заголовок А	A. Главный заголовок
Иллюстрация	1. Статистика
Пример	2. Иллюстрация
Пример	B. Главный заголовок
Главный заголовок Б	1.Пример
Цитата	2. Пример
Пример	3. Иллюстрация
Подзаголовок 1	V. Главный заголовок

Иллюстрация
Подзаголовок 2
Главный заголовок В
Главная мысль

1. Подзаголовок
Иллюстрация
2. Подзаголовок
III. Вывод

Но рассказывать притчу или историю в течение пятнадцати-двадцати минут и удерживать интерес паствы, одновременно разъясняя суть вести, — непростая задача. Это требует специальных навыков, которыми обладают не все проповедники. (Хотя серьезные занятия и тренировка способствуют этому, все же умение хорошо донести материал до слушателей является даром Божиим.)

Проповедь должна выжить в условиях широкого использования средств массовой информации. В этом отношении весьма полезной является существующая литература по теме «проповедь как рассказ».

Так, «Учебник проповеди» Мильтона Крама содержит интересные примеры проповеди-рассказа. Крам рассматривает развитие проповеди с точки зрения «процесса» ее изложения, то есть через ситуацию и проблематичность к разрешению. Пять факторов динамичного развития способствуют этому.

1. Симптоматическое поведение: описание какого-либо общеизвестного стиля поведения, для изменения которого необходима помощь Евангелия.

2. Причина, определяющая такое поведение.

3. Последствия этого поведения.

4. Содержание Евангелия: Слово Божье, несущее миропонимание, альтернативное человеческому.

5. Положительные результаты, которые исходят от нового, евангельского мировосприятия.

Достаточно интересно, хотя и не вызывает удивления, что этот процесс имеет свое отражение в Писании. В качестве примера рассмотрим 15-ю главу Первого послания к Коринфянам.

Ситуация: симптоматическое поведение — стих 12: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?» (Это чисто человеческая черта — сомневаться в сверхъестественном, мудрости и силе Божьей.)

Проблема: коренная причина — стихи 33, 34: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите, ибо к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога».

Последствия и результаты — стихи 13—19: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна; вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков».

Решение: содержание Евангелия—стихи 20—23: «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его»,

Положительные результаты — стих 58: «Итак, братья мои возлюбленные,

будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом».

Схему для этой проповеди можно найти, конечно, в «ситуации» — симптоматическом поведении. Развитие темы следует через четыре других динамичных фактора.

Помощь в подготовке проповеди-рассказа также может оказать работа Юджина Лори «Гомилетический сюжет». Сюжет или процесс, по мнению Лори, развивается аналогично драме. Развитие драмы есть развитие сюжета. Лори поясняет: «Поскольку проповедь — это событие во времени, а не в пространстве, это процесс, а не собрание частей, полезнее думать о последовательности, чем о структуре. Я предлагаю пять основных последовательных стадий к типичному изложению проповеди. Вот они:

- 1) нарушение равновесия;
- 2) анализ несоответствия;
- 3) обнаружение нити, ведущей к разрешению проблемы;
- 4) опыт постижения Евангелия;
- 5) предвосхищение последствий» (с. 25).

Отражение этого процесса также можно найти в Писании;

примером может служить 4-я глава Послания к Галатам, стихи 1—7.

Нарушение равновесия: «Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего» (ст. 1).

Анализ несоответствия: «Он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцем назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира» (ст. 2,3).

Обнаружение нити, ведущей к разрешению проблемы: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (ст. 4,5).

Опыт постижения Евангелия: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва Отче!"» (ст. 6).

Предвосхищение последствий: «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» (ст. 7).

Следует отметить, что тема выражена скорее последней частью этого отрывка, нежели первой; что значит быть сыном Божиим.

Оба процесса, проиллюстрированные выше, хорошо «срабатывают», когда имеешь дело с повествовательными выдержками из Писания — историческим повествованием, чьей-либо биографией, притчей и т. д. Я специально применил их к неповествовательным отрывкам, чтобы показать, что они не ограничиваются только рассказом. Этот процесс может привнести динамику рассказа в проповедь вообще и в то же время придать ей такую форму, которая предохранит ее от превращения в «студень» на всем ее протяжении. Если вы желаете обогатить свое служение более глубоким пониманием этих процессов, читайте и изучайте упомянутые выше книги.

Глава 5. Начало, конец и «распахнутые окна»

Самолет может быть совершенным во всех своих частях. Корпус, крылья, двигатели и хвостовая часть могут быть отлично собраны и готовы к полету, но

нужно еще взлететь. Возможно, вам знакомо чувство досады, когда сидишь наготове в самолете, предвкушая полет, а он все никак не начинается. По какой-то причине вылет откладывается. Мы не для того строим самолеты, чтобы они оставались на взлетной полосе!

Так же и с проповедью. Все части могут быть собраны воедино и хорошо продуманы, но и проповеди готовятся не для того, чтобы они оставались на «взлетной полосе». Проповеди готовятся для того, чтобы произносить их, а это означает «взлет». И это важно, потому что, как и самолет, проповедь может потерпеть катастрофу при взлете.

Вступление проповеди

В проповеди, как и в публичном выступлении, та часть, которая помогает «оттолкнуться от земли», называется вступлением. Как-то, каким-то образом вам все же придется начинать. Как следует это сделать?

Прежде всего отметим очевидное — во вступлении необходимо представить слушателям то, о чем вы собираетесь говорить. Помимо этого, вступление должно вызвать интерес к тому, о чем вы собираетесь сказать. Это решающий момент, потому что в течение первых двух-трех минут вы привлекаете к себе внимание паствы, которая оценивает ваш внешний вид, интересуется тем, что вы собираетесь делать, и прислушивается ко всему, что вы говорите. Если вы не используете этот момент внимания слушателей и не заинтересуете их своей проповедью, может статься, что вы уже больше не овладеете аудиторией. Это как раз то, что мы имеем в виду, когда говорим, что проповедь потерпела катастрофу при взлете.

Во вторых, не существует никаких общих правил, которые указывали бы на продолжительность вступления или на то, что оно должно включать в себя. Это должны определить вы, исходя из знания предмета, потребностей и интересов собравшихся. Конечно, вступление будет слишком долгим, если не останется достаточно времени для самой проповеди. С другой стороны, оно окажется слишком коротким, если его не хватает на выполнение функций вступления. В остальном вы должны думать и решать сами.

Существуют различные виды вступлений.

Рассказ: люди обычно интересуются рассказами. «Джиму было 16 лет от роду, и он никогда не бывал дальше пяти миль от дома...»

Статистика: статистика информативна и поэтому интересна. «Знаете ли вы, что самый дорогой патент из всех, когда-либо выдававшихся, — № 174 465 — достался Александру Беллу?»

Утверждение, нарушающее равновесие: от того, как будет раскрыт его смысл, зависит интерес аудитории. «Отцы не являются отцами только из-за того, что у них есть дети».

Вопрос: приближает предполагаемый ответ. «Знаете ли вы разницу между грехом и сопротивлением?»

Юмор: то, что веселит, занимает, снимает напряженность и вызывает интерес у слушателей. «Когда "молчаливого" Кэлвина Кулиджа, бывшего президента Соединенных Штатов, спросили, о чем проповедовал в это воскресное утро проповедник, он ответил:

"О грехе". Когда же его спросили, что проповедник говорил об этом, он ответил: "Он был против него"».

Вступление, однако, не нужно путать с тем, что называется «ледоколом». Выступающий, особенно если он гость, стремится поскорей наладить контакт с аудиторией. Атмосфера должна быть раскованной, и проповедник, и аудитория

должны чувствовать себя непринужденно и быть расположенными друг к другу. Этому может содействовать юмор, интересный рассказ, примеры из личного опыта или концентрация внимания собравшихся на некоторой особенной точке зрения, на том, что составляет предмет национальной, этнической, социальной гордости или ценности. Такие комментарии могут не иметь ничего общего с тем, о чем собирается говорить проповедник. Они предназначены лишь для того, чтобы растопить лед. Это не вступление к проповеди, но то, что ему предшествует.

Одним из самых главных моментов вступления является переход к главной части проповеди, к основному тезису или теме. Часто вступление не удается потому, что оно не подводит к основной части проповеди. Помните, вступление удерживает внимание и интерес слушателей к тому, что должно за ним последовать. Когда слушатели вынуждены спросить: «Какое отношение сказанное во вступлении имеет к тому, о чем он (или она) говорит сейчас?», вступление не удалось. Постарайтесь быть точными в этом вопросе. Расскажите пастве, как вступление связано с тем, что следует потом. Конечно, хорошо продуманные вступления не нуждаются в таких пояснениях, и мы должны остерегаться того, чтобы преуменьшать интеллектуальные способности слушателей, но ясность лучше, чем путаница, в достижении взаимопонимания.

Заключение проповеди

Как проповедь должна оттолкнуться от земли, так она должна и приземлиться. Как есть начало, так есть и конец, или заключение. Этот термин может отчасти вводить в заблуждение, поскольку проповедь или другой вид публичного выступления может не иметь заключения. Это не означает, что проповедь длится бесконечно, а скорее ее природа такова, что она не нуждается в общем или конкретном выводе, основанном на том, что было сказано до этого, или в заключении, сделанном на основе приведенных в проповеди свидетельств. Проповедь может развиваться таким образом, что сказанное напоследок, должно, без сомнения, быть завершением. Говорить что-то еще было бы излишним. Здесь опять вам самим предстоит быть судьей. Но во что бы то ни стало перестаньте говорить, если вы закончили.

Вы когда-нибудь слышали, как проповедник говорит: «Теперь в заключение...» и потом продолжает разглагольствовать еще минут пятнадцать? Или доводилось ли вам наблюдать, как он собирается приземлиться, а затем решает описать еще один круг над полем? Или, что еще хуже, заходит на посадку несколько раз, прежде чем действительно приземлиться? Для таких случаев архитекторам следует проектировать люк за кафедрой для того, чтобы быстро и своевременно освободить кафедру от подобных проповедников!

Так же, как и для вступления, нет определенных правил относительно того, из чего должно состоять заключение и сколько оно может продолжаться. Проповедник может завершить свое выступление рассказом, цитатой, вопросом (ответ на который уже прозвучал в проповеди), непосредственно заключением или суммированием сказанного. Это суммирование часто называют кратким повторением. Зачастую нет лучшего пути закончить проповедь, как повторить заголовки или основные тезисы каждого из главных разделов проповеди в том же порядке, в котором они были вами изложены. Если то, что вы говорили по каждому разделу, ясно, даже более того, если и заключение к каждому разделу было четко сформулировано, то повторение каждого вывода при завершении проповеди будет уместным и необходимым. Старое изречение гласит:

«Скажите, что вы собираетесь сказать, потом расскажите это, а затем расскажите и то, что вы уже рассказали, и садитесь!» И скажем более

бесцеремонно: «Встань, говори и потом замолкни».

Будьте осторожны с использованием такого избитого окончания, как «моя молитва за вас...» Это часто излишне. Проповедь действительно закончилась, благочестивые банальности могут быть уже не к месту.

Практически почти каждая проповедь имеет психологический конец. Вы подходите к такому моменту, когда сказать что-то еще означает преуменьшить значимость проповеди. Вы чувствуете, что настал момент остановиться. Возможно, это происходит после чтения стихотворения или трогательного повествования. Не говорите ничего более. Вы все испортите, если так поступите.

Это не означает, что это чувство внезапно приходит к вам в процессе проповеди. Более вероятно, что оно придет во время подготовки, особенно если вы готовитесь усердно и тщательно. И ваша восприимчивость к этому чувству будет возрастать по мере накопления опыта.

«Распахнутые окна»

Сообщить пастве все, касающееся той или иной истины Слова Божьего, это одно. Показать ее уместность — важность и значимость — другое. Действительно, большинство людей приходят в церковь в субботу, чувствуя потребность услышать Слово Божье. Они могут считать, что это важно для них, так как они ежедневно сталкиваются с мирским, плотским, дьявольским. Они хотят быть победоносными христианами и надеются, что проповедь поможет им в этом. Но, возможно, они зададутся вопросом: как следует применить содержащиеся в проповеди истины и выводы к окружающей их действительности?

Если после проповеди слушатель задает вопрос: «Ну и что?», значит, что-то в корне неправильно. В какой-то мере проповеднику не удалось раскрыть актуальность провозглашенной истины, то есть важность ее для настоящего момента. В таком случае мы говорим, что эта весть неуместна.

Одним из основных способов сделать сказанное эффективным и уместным является использование иллюстраций. Иллюстрации следует воспринимать как окна, через которые освещается проповедь. Они позволяют все осветить и расширить горизонт видения слушателей. Они в большой степени способствуют ясности как одной из основополагающих отличительных черт хорошей проповеди. В своей книге «Искусство иллюстрировать проповеди» Ян Макферсон пишет: «Если говорить о главном предназначении иллюстраций, то следует подчеркнуть, что они помогают нам сделать более понятным смысл того, о чем мы ведем речь. Ясность есть первое условие проповеди, а устные картины имеют большую ценность, поскольку они содействуют нашему стремлению яснее выразить свои мысли» (с. 13).

Иллюстрации необходимы для любой беседы. В проповеди же это необходимо вдвойне, поскольку суть вопроса скорее абстрактна, чем конкретна. Иисус учитывал это, когда говорил притчами. Его задачей было прояснить, сделать понятными истины царства Божьего. Он рассказывал о таких понятиях, как истина, любовь, чистота, святость, о том, как нам следует жить в осознании того, что мы — дети Божьи. Еще Он рассказывал о Боге, о Духе Святом, о небесах, аде, ангелах и бесах. Все это Он стремился прояснить, используя иллюстрации и притчи.

Макферсон упоминает и другие функции иллюстраций, кроме вышеназванной. Одна из них — «опустить проповедь на землю», то есть усилить сказанное ранее, сделав это уместным в данных обстоятельствах. Иллюстрации в значительной мере способствуют пониманию слушателей.

Хаддон Робинсон в книге «Овладение навыками современной проповеди»

говорит: «Чтобы показать, что тот или иной принцип имеет отношение к жизни, чтобы показать его конкретное применение, нам нужно давать правдивые примеры из жизни, иллюстрации, которые говорят: "Вот так некто столкнулся с этой проблемой и вот что случилось потом"» (с. 61).

Но для множества начинающих проповедников, включая и пресвитеров церкви, не претендующих на звание проповедника, использование в проповеди иллюстраций составляет важнейшую проблему. Вопрос, который они часто задают, такой: «Где можно найти иллюстрации; откуда их взять?»

Рассмотрим различные виды иллюстраций, это может помочь.

Можно долго искать и ничего не найти, если не знаешь, что ищешь. В. Е. Санстер в своей работе «Умение иллюстрировать проповедь» обрисовал девять видов иллюстраций (с. 26—45).

1. Оборот речи: «Замешательство и гнев отразились в его глубоком взоре» (метафора).

2. Аналогия: «Вода была чиста, как кристалл» (сравнение).

3. Аллегория: «Два горба у верблюда — это две ветви власти».

4. Басня: «Как Джек и его запас бобов...».

5. Притча: «Ткач начал ткать...».

6. Упоминание об исторических событиях: «Может быть, вы помните тот случай, когда Авраам Линкольн выступил с сообщением в Геттисбурге...».

7. Случай из биографии: «Когда Джон Уэсли услышал о смерти Джоржа Уайтфилда...».

8. Личный опыт: «Я стоял у подножья Ниагарского водопада, когда...».

9. Анекдот: «Она ехала посмотреть собор Святого Павла в Лондоне».

Иллюстрации можно найти повсюду: и в том, что вы читаете в книгах, журналах и газетах, и в событиях из личной жизни. Жизнь переполнена уроками, которые следует усвоить, если только вы всегда наготове и убеждены: вот это как раз такой случай. Опубликовано много книг с иллюстрациями, но для того, чтобы с толком использовать их, нужно приложить к ним некоторое умение. Тогда они прозвучат живо и выразительно.

Способность видеть иллюстрации для проповеди в повседневной жизни называется гомилетической склонностью. Если вы имеете такую склонность, вы найдете иллюстрации к великим истинам буквально повсюду — в словах ребенка, полете птицы, в чудесах электронных средств массовой информации, в беседе друзей, в собственных мыслях и в том, как вы реагируете на разные жизненные ситуации.

Проповеди, которые я слышал или о которых читал, были одним из лучших источников моих иллюстраций. Я нахожу правильным использовать какую-либо иллюстрацию, засиявшую солнечным лучом из этого источника, потому что я слышал или прочитал о ней в контексте. Я вижу, как ее нужно использовать, чтобы попасть в точку. Я понял, что она раскрывает вопрос по существу. Иллюстрация используется, чтобы сделать истину более ясной. Если иллюстрация не достигает цели, она скорее вводит людей в заблуждение, чем проясняет что-то, скорее отвлекает, чем проливает свет на предмет проповеди.

Я помню одного студента, который пришел ко мне как-то раз, сияя от радости, потому что услышал в проповеди очень выразительную иллюстрацию. Он поведал мне всю историю с большим воодушевлением и довольно эффектно. Моей первой реакцией на этот рассказ было одобрение. Это была хорошая история. Но я спросил

потом: «Какова была суть рассказа, что он иллюстрировал?» Студент немного сконфузился и удивленно посмотрел на меня. Он не помнил. Суть не достигла его слуха. Прекрасный рассказ — но к чему? Иногда рассказ столь драматичен, так увлекает нас, что мы теряем из виду суть. В таких случаях проповеднику необходимо достаточное умение, чтобы не дать слушателям упустить суть. Иллюстрации должны пояснять, не более.

В то время как иллюстрации — это окна, существуют также и другие средства, с помощью которых тема проповеди становится более актуальной, понятной, обретает больше реального смысла. Проповедник может в каком-либо месте проповеди задать вопрос: «Что все это означает для вас и для меня?» Отвечая на вопрос, проповедник должен так изъяснить упомянутые в проповеди истины, чтобы слушатели поняли, как им теперь следует ответить на Слово Божье. Конечно, ответ может стать ясным благодаря иллюстрации, но не только. Такая преднамеренная актуализация, включающая использование иллюстраций, может завершать каждый из главных разделов проповеди или ее конец, когда обычно дается краткое повторение сказанного или заключение.

Конечно, чрезмерная актуализация лишь отвлекает, а может даже и задевать слушателей. Здравый смысл и опыт помогут вам избежать этого. Во время подготовки проповеди слушайте себя, ставьте себя на место слушателя. Это поможет вам почувствовать уместность применения содержащегося в вашей проповеди главного вывода к конкретным обстоятельствам.

Вопрос актуализации проповеди освещается Робинсоном таким образом: «Для меня, однако, немалая опасность заключается в другом: в растрате большого количества времени на раскрытие смысла проповеди, а не на его применение в повседневной жизни. После проповеди я часто ухожу с таким чувством, что мне следовало как-то более точно показать людям, как это делать. Нашим слушателям трудно жить тем, во что они верят, если мы не отвечаем на вопрос "Как?"» (Овладение навыками современной проповеди, с. 61).

Так как иллюстрация чаще всего представляет собой рассказ, нелишним будет сделать два-три замечания по этому поводу.

1. Вникните в свой рассказ. Живите им, оживите его, прочувствуйте его, драматизируйте его. Посмотрите на ребенка, рассказывающего историю, которая взволновала его. Невозмутимость? Ни в коем случае! Вам предоставляется возможность оторваться от своих записей и напрямую, динамично общаться с вашей паствой.

Хотелось бы, однако, предостеречь от излишнего мелодраматизма, сентиментальности — это отталкивает слушателей. Но и чрезмерная сухость, непроницаемость также отталкивает и, к сожалению, чаще является правилом, чем исключением.

2. Не затягивайте свой рассказ. Существует опасность увязнуть в мелочах. Ясное, четкое описание вызывает большой интерес, а долгие, растянутые подробности отвлекают. Пусть сознание слушателя само воссоздает подробности того, о чем вы говорите. Пусть ваш рассказ находится в постоянном движении — действие поддерживает интерес. Рисуйте фон широкими, смелыми мазками. Сберегите подробности для самой сердцевины рассказа. Это требует некоторого умения, так как не всегда легко разобраться, что включить, а что опустить. Вы можете и не быть одаренным рассказчиком, но ваши выступления станут более эффективными, если вы не забудете некоторые основополагающие принципы. В этом вам помогут хорошие образцы. В следующий раз обратите внимание на хорошо рассказанную историю и запишите ее. Что сделало ее такой?

Иллюстрации — осязаемая помощь для того, чтобы удержать внимание аудитории. Они оберегают проповедь от скуки и серости. Но что еще более важно, они помогают слушателю увидеть и понять истину. Смотрите на вашу аудиторию во время проповеди. Не пытайтесь в одно и то же время смотреть на каждого, у вас это не получится. Смотрите на людей, сидящих перед вами, — сначала на одного, потом на другого. Не смотрите на одного человека слишком долго, чтобы не привести его в замешательство, но и не перескакивайте слишком быстро с одного лица на другое. Смотрите на людей, сидящих в разных частях помещения, даже на балконе. Обращайте внимание на то, как вы посмотрели на одного человека и затем на другого в разных концах аудитории. Такая практика называется «поляризацией». Вы поляризуете все собрание, когда смотрите то на одного, то на другого во время своего выступления. И делайте это наугад, без всякой системы. Пусть это получается произвольно. Это вдохновит вас, когда вы увидите и почувствуете начинающую проявляться динамику. Поначалу вы можете даже поддаться панике (мы ведь такие робкие создания), но с опытом это пройдет.

Несомненно, чтобы смотреть на людей во время проповеди, вы должны помнить то, что собирались сказать. В этом могут быть затруднения. Каким образом можно подготовить проповедь, чтобы она легче запоминалась?

Прежде всего это зависит от того, как вы спланировали вашу проповедь. Вот почему так много внимания в этой книге отдано принципам построения проповеди. Вы можете гораздо легче запечатлеть в своем сознании какой-нибудь замысел, чем страница за страницей листать рукопись проповеди. Это вовсе не означает, что вам не следует писать полную рукопись проповеди или проповедовать, не заглядывая в нее. Существует много проповедников, которые эффективно используют конспект, но их проповеди легче запоминаются, потому что хорошо спланированы. Требуется особый дар, чтобы помнить написанное в конспекте слово в слово. Даже тогда, когда проповедь подана с исключительным мастерством, а слушатели могут сказать, что проповедь запомнилась только этим, эффективность проповеди заметно снижена. Конечно, всегда можно прочитать конспект, но от этого страдает зрительный контакт, и к тому же лишь немногие могут хорошо читать на публике. Для этого требуется специальная тренировка и умение. Кроме того, снижение внимания аудитории во время чтения обнаруживается более явно, когда речь обращена к маленькому собранию, чем когда обращаются к большой аудитории.

Во-вторых, вы более легко вспомните то, что хотели сказать, если сделаете ваши записи в речевом стиле, а не в книжном. То есть старайтесь писать так, как говорите. Не пишите эссе, пишите проповедь. Когда вы говорите, вы склонны к более коротким предложениям, чем когда пишете. Вы также склонны связывать вместе скорее фразы, чем предложения. Вы склонны вводить слова и фразы ради выразительности, повторяя их и выражая тем самым свои чувства. Например; «Вы не слышали меня, конечно нет, вам было неинтересно!» Или: «Взгляните на это. Взгляните снова и снова, не видите ли разницу?».

В своей книге «Проповедь сегодня» Клайд Фант высказывает мнение, что мы говорим скорее блоками мыслей, чем абзацами, так что каждый блок мыслей начинается с определенной фразы или предложения (с. 120). Пишите блоками мыслей, чаще используя их, чем традиционные абзацы. Отличный способ оттачивать речевой стиль своего письма — записывать то, что вы хотите сказать, на магнитофон, а потом списывать с пленки именно так, как вы говорили. Исправьте только грамматические и синтаксические погрешности.

В-третьих, сделайте набросок проповеди, соотнося его с замыслом, держа в уме два главных вопроса: «О чем я говорю?» и «Что я говорю об этом?» Используйте

слова, фразы, символы, которые легко приходят на ум. набросок должен включать в себя: 1) тему проповеди или сжато изложенные тезисы, 2) вступление, изложенное кратко, в виде конспекта; 3) заголовки или предложения, отражающие содержание главных разделов; 4) заголовки или предложения, отражающие суть основных подразделов; 5) ключевое слово (слова) или основные фразы каждого перехода от одного главного раздела к другому; 6) сжато изложенное заключение. Если вы возьмете на вооружение эти шесть элементов, они дадут вам возможность сказать то, что вы планировали, не помня все слово в слово. Если вы хорошо «упаковали» проповедь во время подготовки, очень просто «распаковать» ее в процессе устного изложения. В своем «Букваре для проповедников» Иан Пит-Ватсок говорит о том, как это сделать, если поджимает время: «Большая часть времени уходила у меня на то, чтобы точно уяснить себе, что я собираюсь сказать. Но чтобы понять, как именно я собираюсь сказать это на богослужении, мне приходилось ожидать встречи с собранием.

Результатом, без сомнения, являлись потери в выборе и точности выражений, но преимущество непосредственного спонтанного общения с лихвой компенсировало эти потери» (с. 85).

Этот подход может оказаться наиболее полезным, если вы хотите, чтобы ваши проповеди были открытым и динамичным общением с аудиторией.

В конечном счете, то, что вы берете с собой за кафедру, должно удовлетворять ваши требования. Это может быть даже бессмысленно для кого-то еще. Ваш конспект может быть подробным или же сделанным в виде наброска главных мыслей. Кроме всего этого, он должен быть подготовлен вами так, чтобы помочь запомнить все, что вы планировали сказать. Обычно я готовлю конспект, содержащий определенные части проповеди, написанные полностью, включая цитаты, которые собираюсь прочитать. Люди, как правило, не относятся как-то предвзято к прочитанному вами материалу, который вы хотите выразить в краткой и сжатой форме или с помощью цитат (они и не ждут, чтобы вы их запомнили). Помните — то, чего вам следует опасаться, так это утраты прямого, динамичного общения.

Несколько слов о переходах от одной части проповеди к другой. Такие переходы упрощаются и легче запоминаются (как указано выше), если части имеют хорошие связи между собой. Например, между двумя главными разделами вы можете сказать: «Осознав правосудие Божье, давайте теперь обратим наше внимание на Его милосердие и сострадание». Выбор безграничен! Существует много способов разработки хороших переходов. Это помогает вам помнить проповедь, а также полезно и для слушателей, потому что они слушают проповедь, а не читают ее. Читая что-либо, вы можете всегда вернуться и перечитать вновь, чтобы отыскать нить или отметить связь между теми или иными мыслями и понятиями. Но в беседе вы можете что-то упустить, и вам трудно будет уловить смысл, если говоривший не повторит это или не поможет вам вспомнить путем краткого пересказа при переходе.

Выработка правильной речи

Достаточное внимание следует уделить и должной выработке правильной речи. Елена Уайт писала: «Во всем нашем служении больше внимания следует уделять культуре речи. Мы можем обладать знаниями, но если мы не имеем представления о том, как правильно использовать голос, наша работа может закончиться неудачей» («Служители Евангелия», с. 86).

«Учителя и служители должны воспитывать в себе привычку ясной и четкой речи, чтобы каждое слово было полнозвучным. Те, кто говорит быстро, горлом,

беспорядочно нагромождая слова и возвышая голос до неестественной высоты, рискуют охрипнуть, и сказанные слова потеряют половину той силы, которую они имели бы, если бы произносились медленно, размеренно и не так громко» (там же, с. 91).

Конечно, в одной главе невозможно полностью осветить вопрос о культуре речи и правильной артикуляции, но некоторые основополагающие принципы все же могут оказаться полезными. (Для тех, кто захочет изучить этот предмет глубже, существует разнообразная литература, которая может оказать помощь в данной области. Под основным заголовком «речь» можно найти множество книг по данной теме почти в каждой публичной библиотеке.)

Надлежащее дыхание.

Поскольку звуки речи производятся воздухом, проходящим через голосовые связки в гортани, правильное дыхание очень важно. Но очень часто, когда предпринимаются сознательные усилия глубоко дышать, плечи отводятся назад и приподнимаются в попытке увеличить грудную клетку и расширить объем легких. Эта практика не только неестественна — она неэффективна. Дыхание диафрагмой естественно и гораздо более продуктивно, поскольку оно позволяет контролировать дыхание, которое является основным условием выработки правильного голоса. Часто вопрос нормального дыхания — это вопрос усвоения правильных навыков через практические занятия.

Вирджил Андерсон предлагает следующие полезные упражнения:

«1. Лягте на спину, расслабьтесь и обратите внимание на ритмичные колебания средней части тела, когда вы тихо дышите. Положите на живот книгу и смотрите, как она поднимается и опускается при каждом вдохе и выдохе. Осмыслите это «ощущение».

2. Встаньте в свободной позе спиной к стене и край книги прижмите к животу сантиметров на десять ниже груди. Выдохните полностью, высвободив из легких как можно больше воздуха. Если необходимо, прижмите для этого книгу еще сильнее. Выдохнув максимально возможный объем воздуха, начинайте вдыхать медленно, отталкивая книгу от себя в процессе расширения той части тела, где она находится. Почувствуйте действие диафрагмы, нажимающей на верхнюю часть внутренностей, находящихся на уровне книги. Это упражнение следует повторять через определенные интервалы до тех пор, пока дыхание не станет легким и его можно будет надлежащим образом контролировать.

3. Примите свободную позу стоя, но на этот раз не у стены, обопритесь на ступни ног, подбородок вперед, не напрягая выпятив грудь. Скрестите руки на животе так, чтобы кончики пальцев касались того места, где прежде была книга. Дышите легко и спокойно, чувствуя ритмичные расширения брюшной полости. Обратите внимание на то, что верхняя часть груди остается пассивной и расслабленной» («Тренировка голоса и речи», с. 40,41).

По вопросу контроля за дыханием Андерсон советует: «Одной из самых серьезных ошибок в управлении дыханием для выработки правильного голоса является то, что часть воздуха при вдохе теряется до того, как человек начинает говорить. В таком случае, даже имея хорошее, полное дыхание, он должен пополнить запас воздуха в середине фразы или закончить говорить, с напряжением выжимая из легких последнюю порцию кислорода. Дыхание не должно тратиться понапрасну; оно должно задерживаться и использоваться постольку, поскольку оно нужно для речевой функции. Учитывая то, что даже пассивное выдыхание, являющееся просто результатом расслабления, заставляет воздух выходить со значительной силой... процесс контроля над выдыханием во время разговора

становится до определенной степени контролем за расслаблением диафрагмы и других мышц. Контроль за дыханием, таким образом, включает процесс постепенного распределения воздуха, как этого требует речь» (там же, с. 42).

Вас трудно ясно услышать, если вы не говорите с достаточной силой. К сожалению, когда большинство людей стараются громче говорить, они склонны скорее повышать голос, чем увеличивать его силу. Сила голоса также зависит от контроля над дыханием. Когда воздух проходит через голосовые связки с большой силой, громкость возрастает. Следовательно, что более глубокое дыхание и большая громкость взаимосвязаны. Необходимо помнить, что изменение одной лишь высоты голоса не производит изменения громкости. Это не говорит, однако, что уровень высоты голоса не важен. Скорее он предназначен для того, чтобы яснее обозначить существующую взаимосвязь между высотой и силой звука.

Высота звука.

Если человек говорит, неестественно повышая голос, то, во-первых, это досаждают слушателям, что отрицательно влияет на ясное восприятие, и во-вторых, это утомляет говорящего из-за чрезмерных усилий. Важно, чтобы проповедник учился говорить, держась оптимального уровня. Относительно высоты голоса Андерсон пишет: «Хотя не существует общепринятого уровня высоты звука, подходящего для всех голосов, в диапазоне голоса каждого человека существует такой уровень, на котором он работает с максимальной громкостью при минимуме усилий, так что тон в этом интервале бывает наиболее богатым, полновесным и с хорошим резонансом. Этот интервал, который часто называют «оптимальным уровнем», отличается у разных людей потому, что, по общему мнению, он зависит от множества анатомических факторов, один из которых — строение самой гортани, которая... есть инструмент, определяющий возможный уровень высоты каждого голоса. Вероятно, оптимальный уровень также связан с резонансом. Важно иметь в виду, что такая высота голоса зависит от резонаторов голосовых связок, которые функционируют с максимальной эффективностью» (там же, с. 79).

Чтобы найти свой оптимальный уровень, Андерсон рекомендует: «Используйте, если возможно, пианино, пойте музыкальную гамму (по нисходящей) с длительным «а» или с «о», начиная с тона, легкого для вас, и так до тех пор, пока не достигнете самого низкого предела своего диапазона. Теперь, начиная с самой низкой ноты, пойте гамму вверх, пока не пройдете трех или четырех полных ступеней (целых нот) над этим низшим уровнем. Это должно быть близко к границам вашего оптимального уровня. Например, если вы мужчина и находите, что самая низкая нота, которую вы можете воспроизвести, — «фа», тогда ваш теоретический оптимальный уровень будет или «си-бемоль», или «до», то есть от трех до четырех нот над вашей самой низкой нотой» (там же, с. 84)

Местному пресвитеру или непрофессиональному проповеднику эти советы о дыхании и уровне голоса могут показаться слишком специфичными и обременительными. Но можно ли игнорировать такие вопросы в свете наставлений Елены Уайт? Когда мы призваны встать за кафедру и говорить во имя Божье, можем ли мы позволить себе делать меньше, чем можем? Не испытывают ли люди, слушая вашу проповедь, тягостных ощущений? Этого не должно быть. Немного практики и советы, данные здесь, помогут вам повысить эффективность вашей речи.

Артикуляция.

Вы когда-нибудь слышали, как человек говорит, издавая звуки так, словно его рот набит мелкими камешками? Речь его не ясна, не правда ли? Или человек не может правильно артикулировать, или же у него такая манера говорить. Когда на

речевой механизм влияет заикание, то это проблема серьезная и трудноразрешимая. Но если некрасивая речь явилась результатом порочных речевых привычек, исправление — это вопрос преодоления дурных и приобретения хороших навыков.

По мнению Бернарда Маккейба, «артикуляция — это способ прояснить речь. Ключ к артикуляции — старательное и правильное произнесение согласных звуков... Без согласных речь, вероятно, напоминала бы завывание, а ее смысл зависел бы от вариаций и качества звука. К счастью, это невозможно. Артикуляция задействует согласные звуки, так что речь становится действенной» («Голос и артикуляция в общении», с. 79).

Другими словами, речь не будет понятной, если согласные не будут произноситься должным образом.

Небрежная артикуляция любого из согласных сделает речь трудной для понимания. Как вы артикулируете, произнося согласные звуки речи?

Изживание дурной привычки никогда не бывает легким делом, оно требует терпения и труда. Это относится и к освобождению от привычек плохой речи. Хорошие книги, такие, например, как вышеупомянутая книга Маккейба, содержат множество советов и упражнений, с помощью которых можно исправить плохую артикуляцию. Если вы говорите невнятно из-за плохой артикуляции, вы можете преодолеть этот дефект. Записывайте вашу речь на магнитофон и затем прослушивайте себя. Если вам не нравится то, что вы слышите, исправляйте погрешности. Практикуйтесь до тех пор, пока ваша речь не станет ясной и отчетливой.

Следите за тем, чтобы, пытаясь исправить дефекты, вы не доходили до крайностей и не начали артикулировать слишком подчеркнуто. Это раздражает и порой выглядит смешно.

Помните совет, данный Е. Уайт в книге «Служители Евангелия»: «Служители церкви и учителя должны приучать себя произносить слова ясно и отчетливо, сообщая каждому слову полное звучание» (с. 91). То же самое можно применить ко всякому человеку, который служит проповедником и провозглашает истины Божьи.

Правильное дыхание, оптимальный уровень громкости и артикуляция — эти три фактора следует принимать во внимание, если вы стремитесь к тому, чтобы проповедовать ясно и убедительно. Будет ли сказанное вами в следующий раз хорошо понято?

Глава 7. Проповедник

Почему бы каждому не хотеть быть проповедником? Эта работа многим кажется довольно неблагоприятной и никогда не была вне критики. Павел пишет о тех, кто критиковал его: «Так как некто говорит: "в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна" (2 Кор. 10:10). Или послушаем, что он пишет Тимофею: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3,4).

Как указывал Клайд Фант в своей книге «Проповедь сегодня», литература о проповеди никогда не имеет недостатка в критике, она изобилует призывами к обновлению, жуткими предсказаниями и тревогой по поводу настоящего и будущего состояния искусства проповеди (с. 5—7). Комментируя эти высказывания, Фант приводит несколько наименований статей, написанных в девятнадцатом и двадцатом столетии: «Недостатки проповеди» (1805); «Плохая проповедь» (1868);

«Скучные проповеди» (1876); «Потерпит ли неудачу современная деятельность проповедника?» (1878); «Убывает ли влияние проповедников?» (1899); «Упадок в деле проповеди» (1903); «Почему проповеди вызывают желание спать?» (1908); «Устарела ли проповедь?» (1911); «Напрасна ли проповедь?» (1920); «Может ли выжить протестантская проповедь?» (1932).

Фактически книга Фанта — одна из множества других, опубликованных за последние десять лет, которые комментируют кризис проповеди, таких, например, как «Образ будущей проповеди» Тора Холла и «Слово и слова» Калина Морриса. Честер Пеннингтон свою работу «У Бога есть проблема в общении» начинает такими словами: «Практически все в сегодняшней Церкви — и миряне и священники — согласны, что проповедь переживает трудный период, и неизвестно, сколько еще это продлится» (с. 1)

Проповедник как свидетель Евангелия

Удивительным кажется то, что проповедь выжила, не потеряв свою уместность даже сегодня. Это стало возможным благодаря тому, что проповедь является неотъемлемой частью самой сути христианства. Фактически оно немислимо без проповеди. Вот последние слова Иисуса ученикам, сказанные перед Его возвращением на небо: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). Будете мне свидетелями. И они стали ими. Везде, куда бы они ни пошли, они свидетельствовали. -

Они свидетельствовали своими делами: они исцеляли больных, служили бедным, изгоняли бесов, жили святой жизнью. Но они также много свидетельствовали словом, провозглашая истину в Иисусе, истину о Боге — Кто Он, каков Он, в чем Его цель и воля по отношению к миру и как Он влияет на то, чтобы Его цели были достигнуты. Но более всего они свидетельствовали, делясь опытом.

Они делились своим опытом, поскольку это было необходимо для их свидетельства. Они жили рядом с Иисусом; они были с Ним в тот день, когда Он потерял многих из своих последователей. Его слова стали неприемлемы для многих из них. Некоторые сказали:

«это трудно, кто может слушать и понять?» И потому, согласно Евангелию от Иоанна, «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66). Но то, что нас интересует, последовало потом. Видя, сколь многие уходят от Него, Иисус повернулся к двенадцати и сказал: «не хотите ли и вы отойти?» На что Петр ответил: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого» (ст. 67—69).

Но теперь Христос оставил их, и последние Его слова, которые они слышали, были: «Вы будете Мне свидетелями». Какого дела вы ожидали бы от них? Свидетельства. С такой убежденностью, которая жгла их сердца, как они могли поступить иначе? Петр на суде встал и сказал: «Начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав: Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4:8—12). Петр и Иоанн продолжали вместе: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:19—20).

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам; Бог отцов наших

воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе: Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов;

свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян. 5:29—32).

Петр провозгласил истину: «Именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав... нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись». Он и Иоанн также поделились своим опытом: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Имея в виду себя и апостолов, Петр сказал далее: «свидетели Ему в сем мы».

Павел в своем послании к верующим в Коринфе говорит: «Напоминаю вам, братья, Евангелие., которое я благовествовал вам... Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию... А после всех явился и мне, как (некоему) извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во мне не была тщетна» (1 Кор. 15:1—10).

Он провозгласил истину: «Христос умер за грехи наши, по Писанию... Он погребен был и... воскрес в третий день». Он поделился опытом: «я наименьший из Апостолов... потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна».

В своем послании Иоанн говорит: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом (1 Ин. 1:1—3).

Иоанн поделился опытом: «Мы слышали... видели своими очами... что осязали руки наши». Он провозгласил истину: «[вечная] жизнь явилась... вечную жизнь, которая была у Отца а явилась нам... а наше общение — с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом».

По свидетельству Павла, отмеченному выше (/ Кор. 15), видно, что со стороны апостолов было проявлено внимание к свидетельству, заключавшемуся в толковании слов Иисуса, Его жизни и служения согласно Писаниям. В этом они следовали примеру Самого Христа, Который, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27). Поэтому для ранних христиан было естественным встречаться, чтобы обсуждать и использовать Писание в своих свидетельствах, чтобы лучше понимать Христа. Пришедшие из иудаизма, они привыкли к тому, что толкование Писаний является частью службы в синагоге. И неудивительно, что одно из самых ранних сочинений, в котором говорится о постбиблейском христианском собрании, описанном Иустином Мучеником в его «Диалоге с евреем Трифоном», повествует о службе, на которой кто-то читает из посланий апостолов или пророков, а руководитель общины учит и увещевает «подражать всему тому доброму». Позже это было названо проповедью — изъяснение Слова во время богослужения.

Проповедь — это свидетельство, иными словами, продолжение того, что делали первые христиане в силу того, что они были христианами, учениками Христа. Везде, куда бы они ни шли, они говорили о Христе. Они провозглашали весть о Нем неверующим людям, размышляли о Нем, когда собирались вместе. Они

провозглашали истину и делились своим опытом веры.

Провозглашая истину, делитесь ли вы опытом своей веры? Случается, что вы делаете это ясно и определенно, вы делитесь тем, что Христос значит для вас. Но можно делать то же самое и косвенно.

Актера попросили прочесть двадцать второй псалом. И он с большим эффектом это исполнил. Его дикция и артикуляция были безупречны, его тон ласкал слух, а ритмические интонации были очень выразительны. Когда он закончил, зал встал и устроил ему овацию.

Когда снова все стихло, актер, узнав среди зрителей проповедника, вызвал его на сцену и спросил, может ли он прочесть тот же самый псалом. Проповедник согласился... Когда прозвучали последние строки, в зале царил тишина. Зрители были погружены в задумчивое созерцание, глаза многих были полны слез.

Встав рядом с проповедником, актер обнял его и обратился к аудитории: «Дамы и господа, мы оба повторили один и тот же псалом, но по-разному, разница же состоит вот в чем: я знаю псалом, а этот человек знает Пастыря».

Когда вы проповедуете, собрание должно видеть, что вы знаете Пастыря. Проповедь — это не только провозглашение истины, это также стремление поделиться своим опытом. Как проповедник вы больше чем оратор, вы — свидетель. А это говорит о том, что ваш успех как проповедника зависит во многом от того, как ваши слушатели воспринимают вас как личность, а также от того, что вы говорите и как. Видят ли они в вас добрый христианский характер человека, всецело преданного Христу, Тому, Кто любит и сострадает, и в то же время человека, непоколебимого и твердого в отстаивании истины? Вот почему тот, кто является одаренным оратором, может быть успешным проповедником.

Если ваша паства любит вас и доверяет вам, то, что вы говорите, может и не окрашиваться в цветистые оттенки, может не быть блестящим и неповторимым, но будет достигать сердца и затрагивать души. Это не значит, что можно пренебрегать всеми принципами доброго общения, коль скоро кто-то является истинным христианином. Если бы это было так, значимость этого руководства к проповеди свелась бы к нулю. Это говорит о том, что никто не может быть добрым проповедником, обладая лишь остроумием и красноречием.

В классической теории риторики способ, который использует оратор, чтобы поразить аудиторию, называется «этос» («характер»). Его также называют «личное доказательство» или «источник правдоподобия». Чтобы подтвердить факты, мы для этого часто обращаемся к источнику. Мы говорим также: «Поступки говорят красноречивее слов».

Неизреченное слово

О чем «говорит» вам проповедник, который приходит, шаркая ногами, сутулясь, неуклюже размахивая руками, являя собой воплощенную нелепость? Если по какой-либо причине он страдает от физических недугов — это одно дело. Но если неуклюжесть — результат недостатка внимания к тому, в каком виде показываться на публике, это совсем другой вопрос.

Помните, ваше появление на людях говорит что-то вашей аудитории прежде, чем вы встанете за кафедру. Согласно Альберту Мехрабиану, на которого ссылается Хаддон Робинсон в «Библейской проповеди», «только семь процентов впечатлений от вести, преподанной говорившим, приходится на долю его слов; 38 процентов зависит от его голоса, 55 процентов — от выражения лица» (с. 193).

Очень важное значение имеет поза, которую вы принимаете за кафедрой. Большей частью вам следует стоять и ходить прямо. Позвоночник — это не

костыль, а опора. Кафедра не пьедестал, который должна украсить ваша фигура. Иногда ее называют жертвенником, но она не предназначена для того, чтобы на ней приносить в жертву ваше физическое естество. Кафедра служит для того, чтобы положить на нее вашу Библию, ваши заметки, а также, время от времени, руки для отдыха. И пусть у собрания не создается впечатление, что стоит убрать кафедру, как вы грудью рухнете на пол. Если вы, меняя позу, иногда облокачиваетесь на кафедру — это одно дело, использование же ее как подпорки — Другое.

Наклонитесь ли вы на своем стуле на сцене до такого положения, когда аудитория с трудом может видеть ваше лицо, склоненное к коленям? Это преувеличение, конечно, но, возможно, этот момент достоин того, чтобы его подчеркнуть. Не держитесь слишком прямо и напряженно, чтобы люди не чувствовали себя неуютно, глядя на вас. Сидите на стуле раскрепощено, живо интересуясь тем, что происходит вокруг, сознавая тот факт, что вы, в конце концов, находитесь в доме Божьем. Спать, конечно, ни-ни. Но закрывать глаза и производить такое впечатление, что вы уснули... аудитория воспримет это именно так, если обратит на вас внимание. Если вам безразлично то, что происходит вокруг, почему это должно быть интересно людям?

И еще возникает вопрос, касающийся одежды и внешнего вида. Общественные стандарты относительно причесок и костюма гораздо более либеральны сегодня, чем в прежние годы, но люди, к которым вы обращаетесь в проповеди, по-прежнему равнодушны к тому, как вы выглядите. Эгоцентричные люди рассуждают большей частью так: «Никого не касается, что я ношу и как я выгляжу»; но вы как человек, который хочет и ищет общения, чтобы распространять Евангелие, можете сильно пострадать от такой независимости. В этой связи вам следует задаться следующими вопросами. Что подходит для данного места и случая? Между церковью и загородным лагерем или местом на лоне природы существует разница. Есть разница между субботним днем и другими днями недели. Мы хорошо поступили бы, вняв совету Елены Уайт по этому вопросу: «Многие нуждаются в наставлении относительно того, какими следует появляться в собрании для субботнего богослужения. Они не должны входить в присутствие Божье в повседневной одежде, надеваемой в течение недели. Все должны иметь особый субботний костюм, надеваемый только при посещении богослужений в доме Божьем» (Свидетельства, т. 6, с. 355).

«Особенное внимание следует уделить тому, чтобы одеваться в стиле, подчеркивающим священное уважение к святой субботе и поклонению Богу» (Вести для молодежи», с. 349).

Что подходит для собрания? Между молодыми и пожилыми есть разница, причем не только в возрасте. Но никому из них не позволяйте находить в вас повод для борьбы между собой. Это может казаться несправедливым, если каждая группа судит о вашей безупречности или недостатках по тому, как вы причесываетесь или одеваетесь; но когда дело доходит до этого, вы ничего не приобретете, игнорируя этот факт. В то время как, с одной стороны, вы не хотите оскорблять слушателей своей внешностью, вы не можете и не должны постоянно отождествлять себя с аудиторией, чтобы завоевать ее расположение. Например, вы не должны выглядеть, как бродяга, чтобы завоевать расположение у бродяг. Бродяга бы, вероятно, просто посмеялся над вашей наивностью. Вместо его одобрения и доверия, вы бы, вероятно, поразили его своей изворотливостью, что, видимо, не так далеко от истины. Ключевое слово здесь: «уместность». Вы хотите отождествить себя с присутствующими и завоевать их доверие, но вы не можете позволить себе быть бесчестными и беспринципными. Вы не можете ради целесообразности принести в жертву благопристойность.

Что еще во многих случаях очень тревожит вас как начинающего или непрофессионального проповедника, так это язык жестов и поведенческий стандарт. Следует ли вам выходить из-за кафедры или ходить взад и вперед по сцене? Следует ли вам жестикулировать руками? Должно ли это происходить редко или часто, активно или сдержанно? Это в большой степени зависит от вашей индивидуальности.

Если вы динамичны и настойчивы, вы будете склонны действовать в соответствии с этим образом. Но этот образ может не годиться для вашей индивидуальности, так что результатом может стать неуклюжесть, растерянность и замешательство. Поскольку для вас неестественно действовать таким образом, вы почувствуете робость и смущение, а ваша паства — неловкость за вас. Вашей проповеди будет нанесен удар.

Мой совет молодым проповедникам: «Пусть случится то, что должно случиться, не манипулируйте обстоятельствами. Будьте самим собой». Если у вас есть настроение в ходе проповеди сделать что-нибудь, что не выбьется из общего ритма, последующие жесты будут естественны. Все мы отчасти говорим языком телодвижений. Речь человека, твердого от природы, будет такой же, тогда как язык более мягкого человека будет более мягок. Некоторые красноречиво говорят, почти не жестикулируя, лишь поворачивая голову. Удивительно, насколько эффективным может быть легкое движение головы, но оно должно быть естественным. Простим тех, кто помечает на полях своего конспекта, какие жесты использовать здесь и какие там!

Помните, что назначение жестов — помочь вам нарисовать ту или иную картину. Если жестом можно обозначить долгое путешествие, он должен, по самой логике вещей, быть так же долгов и широк. Если надо указать местоположение небес, жест должен быть направлен, конечно, вверх. Если нужно описать круг, можно прибегнуть к помощи одной руки или обеих рук, в зависимости от размеров круга. Если нужно представить скорость или быстрый бег, жест будет быстрым. И опять пусть все идет так, как идет.

Образ твердого, зажигательного проповедника — отчасти классический и воспринимается с известной долей юмора. В маленькой церкви в Шотландии кафедра была установлена высоко, напротив передней стены, пройти к ней можно было через дверь на уровне пола и затем вверх коротким лестничным маршем за стеной. Церковь не могла позволить себе иметь постоянного пастора, поэтому время от времени эту церковь посещали разные пасторы, чтобы прочитать проповедь. Церковный сторож был большой дородный человек, он часто вел проповедника вдоль прохода, сопровождая его до двери кафедры. В это памятное воскресенье проповедовать должен был проповедник маленького роста, который представлял собой довольно интересное зрелище, когда следовал за внушительных размеров церковным сторожем по проходу между рядами. Подойдя к двери кафедры, сторож открыл ее, как и обычно, приглашая проповедника войти, потом закрыл ее за ним и сел на ближнюю скамью, скрестив руки на груди.

Низкорослый проповедник, поднявшись по ступеням, взошел на кафедру. Его голова и плечи были едва видны. Но недостаток роста он возместил яростным криком. Время от времени он ударял кулаком по кафедре, чтобы привлечь внимание, а возможно, и с целью разбудить спящих прихожан.

Среди собравшихся была девочка, сидевшая рядом с отцом. Когда началась проповедь, она была немного напугана шумом и нашла руку отца, чтобы чувствовать себя в безопасности. Теперь она сидела на коленях отца, вцепившись в него руками. Вдруг, уже причаливая к тихой гавани, проповедник стукнул по кафедре кулаком, чем вызвал прокатившийся эхом по церкви звук, подобный

грому. Затем он сделал эффектную паузу, и в тишине пришедшие на богослужение люди услышали голос девочки, смотревшей широко раскрытыми глазами в лицо своему отцу: «Папа, если бы он мог выбраться оттуда, он бы убил многих из нас, правда?»

Будьте осторожны. Вы не призваны к тому, чтобы вселять панику в маленьких девочек или убивать членов собрания.

Нет твердых правил насчет того, следует или не следует покидать кафедру и становиться так, чтобы быть ближе к слушателям и говорить с ними более открыто и прямо. Это зависит от того, что вы сами думаете на сей счет. Не делайте этого только потому, что вам кажется, что это следует сделать. Сегодня в средствах телевидения имеется тенденция говорить без кафедры. Вы редко увидите теледиктора, говорящего из-за кафедры. Это побудило некоторых проповедников идти на все, лишь бы обойтись без кафедры. Не стану с этим спорить. Временами, когда несколько пустых скамей отделяет меня от собравшихся, я выхожу из-за кафедры и становлюсь в проходе, чтобы быть ближе к людям. Для меня важно вызвать динамичный поток общения между мной и слушателями. Здесь имеет место не только диалог, но и возникающий психологический контакт.

Основной проблемой хождений взад и вперед, от одной стороны кафедры к другой, является то, что это отвлекает слушателей. Поступая так, вы создаете впечатление, что посажены в клетку подобно зверю, снедаемому яростным стремлением сломать решетку и освободиться. В основном люди не в силах вникать в содержание проповеди и следить при этом за всеми движениями проповедника, как будто они смотрят теннисный матч.

Основное правило таково: начинайте вашу проповедь, стоя за кафедрой (если таковая имеется). Пусть центр тяжести проходит через пальцы ног. Из этого положения вы готовы двигаться в любом направлении, которое сочтете нужным. Если центр тяжести проходит через пятки, вы потеряете равновесие тотчас, как тронетесь с места. Пусть Дух движет вами из хорошего, устойчивого положения. Если вы чувствуете, что проповедь развивается, движения возникнут сами, естественным образом.

Другой распространенной проблемой для начинающих проповедников является наличие нервных жестов и телодвижений. К примеру, одна рука может качаться, якобы придавая больше выразительности тому, что говорится. Однако этот жест означает всего лишь, что выступающий нервничает. Это может случиться даже помимо его воли, неосознанно. Блажен проповедник, у которого есть супруга или друг, которые укажут на этот или другие недостатки, отвлекающие внимание и влияющие на выступление. Если у вас трудности с нервными движениями рук, старайтесь во время проповеди держать их за спиной. Вы можете и не делать этого на протяжении всей проповеди, лишь по необходимости, это поможет вашим слушателям не отвлекаться. Вы можете двигать руками или пальцами сколько угодно, когда ваши руки за спиной, и ни один из тех, кто находится в аудитории, ничего не заметит. Правда, те, кто сидит позади вас на сцене, могут отвлекаться из-за этого, но лучше, если пострадают немногие, чем целое собрание! Старайтесь говорить, заложив руки за спину и расслабив плечи. Немного практики — и вы не будете испытывать неудобств. В этом положении вы можете жестикулировать так, как вам нравится. Мы называем это исходным положением. Вы возвращаетесь к нему, когда не жестикулируете. Другое исходное положение — руки покоятся по сторонам кафедры. Это удобно и естественно. Хватать кафедру, как будто она собирается убежать от вас, неудобно и слишком очевидно для аудитории.

Ключом к хорошей проповеди, особенно в области языка жестов, является расслабление. Это нервы заставляют прыгать ваши руки, ерзать на месте и делать

многое другое. Вы двигаетесь, чтобы растратить нервную энергию. Преодолеть нервозность нелегко. Мы все боимся стоять перед аудиторией. Но мы можем научиться совладать с нервами, это приходит с опытом. И как в любом ремесле, чем больше достигнуто, тем это лучше получается.

Одним из способов расслабления является глубокое дыхание. Чем больше кислорода в организме, тем большее спокойствие вы ощущаете. Нервы взвинчены, когда тело ощущает недостаток кислорода. Обратите внимание, как порывисто вы дышите, когда разнервничаетесь. Часто перед тем, как идти за кафедру, я делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, так как я больше всего нервничаю в начале проповеди. Но начав проповедь, я расслабляюсь, и все становится на свои места.

Одной из причин нервозности, которую вы испытываете при публичном выступлении, является боязнь забыть то, что вы должны сказать. Но чем упорнее вы стараетесь держать все в памяти, тем больше взвинчиваются нервы и тем скорее вы все забываете. Наши мысли — вот что оказывает самое серьезное влияние на все наше существо. В этом смысле может оказаться полезным воскресить в памяти или перечитать то, что я говорил ранее о проповеди, имеющей хороший зрительный контакт, не прикованной к конспекту. Постарайтесь закрепить в памяти те элементы проповеди, которые настолько важны, что вы должны помнить их, даже если небо упадет на землю. Попытка запомнить проповедь слово в слово только осложнит ситуацию. Проповедуя, мы должны всегда помнить, что мы не принадлежим себе. Мы молим о водительстве Святого Духа и уповаем на то, чтобы, когда мы хорошо подготовимся, Он напомнил нам все то, к чему Он же помог нам подготовиться. Зависимость от Духа Божьего поддерживается тем, что мы повторяем то, над чем мы потрудились, готовя проповедь. Наше дело потеряет эффективность без силы Его присутствия.

«Служитель должен помнить о том благоприятном или неблагоприятном впечатлении, производимом на слушателей, которое достигается его умением держаться за кафедру, его отношением к аудитории, манерой говорить, одеваться. Ему следует развивать в себе учтивость и изысканность манер. Ему следует сохранять спокойное достоинство, соответствующее его высокому призванию. Торжественность и определенный благочестивый авторитет вместе со смирением должны характеризовать его поведение. Грубость и вульгарность нетерпимы и в обычной жизни, еще более они неприемлемы в деле служения. Отношение служителя к окружающим должно гармонировать с теми святыми истинами, которые он провозглашает. Каждое его слово должно быть серьезным и тщательно подобранным. Бог ожидает от Своих служителей, чтобы они своим поведением и внешним обликом достойно представляли принципы истины и святости. Они должны подавать пример, который поможет мужчинам и женщинам достичь высшего идеала» («Служители Евангелия», с. 172—174).

Помните слова апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22), и еще: «Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Кор. 10:31).

Глава 8. Делайте все, что в ваших силах

Подготовка хорошей проповеди требует времени. Это творческая задача, требующая мобилизации внутренних ресурсов человека, приложения всех его душевных сил. Но так как вы — нерукоположенный служитель, время, которое вы отдаете работе в церкви, ограничено. Вы — непрофессиональный оратор или проповедник. Следовательно, вы можете настраиваться скорее на меньшее, чем на большее. Но вам трудно найти оправдание, если вы не делаете все, что в ваших

силах. Вы не имеете морального права встать в субботу за кафедру с тем только, чтобы заполнить как-нибудь один час. Кафедра — не место для рассказов о ваших путешествиях за границу, об общинах, которые вы посетили, и о прекрасных друзьях-адвентистах, с которыми вы познакомились. Хотя нужно заметить, что все это уместно в том случае, если вы используете этот опыт, чтобы проиллюстрировать что-то существенное в вашей проповеди. Кафедра — не место для катания на карусели любимой доктрины (не имеет значения, сколь важна ее суть), чтобы проехаться по всем святым за их несвятое поведение или так и смяк обкатать какую-нибудь прочитанную ранее статью.

Множество историй можно рассказать и уже рассказано о том, что было услышано с кафедры. Они были бы смешны, если бы не были так трагичны! Всего этого не должно быть. Некоторые принципы и советы, изложенные в этой книге, помогут выполнить поставленную задачу как следует и за более короткое время, чем то, которое потребовалось бы, если приниматься за дело стихийно. Поначалу это не чувствуется, но когда принципы применяются и приобретает определенный опыт, задача кажется уже гораздо менее трудной.

Может быть, вы прочитали статью, которой вам хочется поделиться с братьями и сестрами в субботу утром. Вы можете встретить нечто полезное и вдохновляющее. Вы можете почувствовать, как Святой Дух убеждает вас сказать о чем-то в своей проповеди в следующий раз, когда вас призовут проповедовать. Очень хорошо. Но старайтесь делать это интересно, не читайте слово в слово, стремитесь к выразительности и динамичности.

Использование хороших статей из адвентистских периодических изданий или глав из какой-нибудь книги (например, Елены Уайт), или опубликованной проповеди (а может быть, услышанной вами) сэкономит время и усилия. Но ключ к использованию такого рода материала должны подобрать вы сами! Конечно, следует соблюдать осторожность, чтобы избежать плагиата. Иными словами, следует приписывать себе то, что ваше, но нельзя выдавать за свое то, что не является таковым. В противном случае вы поступите бесчестно. Вот что я имею в виду: анализируйте статью или какой-то иной материал. Какова Главная тема? Как она разработана? Каковы главные разделы, подразделы? Набросайте схему, сопоставьте, как одно соответствует другому. Когда вы это делаете, вы видите, где можно добавить собственную мысль или вставить собственную иллюстрацию. Если вы не пожалеете для этой работы времени, материал во многом станет вашим. Закрепите в памяти главную мысль и подкрепляющие ее идеи, а потом можете выразить все в соответствии со своим стилем. Если весть достигла вас, вы можете поделиться ею как своей, сделав это убедительно и с энтузиазмом.

Такая проповедь может вполне начинаться со слов: «В это утро мне хотелось бы поделиться с вами тем, что я прочитал в...» (или «тем, что слышал...»). Было бы хорошо при этом читать из написанного автором слово в слово, поскольку цитирование точнее передаст суть авторского повествования. Но большей частью это должно быть ваше изложение, ваша манера, ваш стиль, ваше свидетельство об истинности того, что вы говорите. Помните, что «законсервированная» проповедь безжизненна и неинтересна.

Оживите ее, сделайте ее увлекательной, заслуживающей внимания.

Ревнуйте о пастве, вверенной вашему попечению. Прилагайте все усилия к тому, чтобы в назначенный час Слово Божье было услышано в Его доме. Вам выпало на долю высокое призвание. С жертвенностью и самоотречением посвятите себя ему. Отдайте себя всецело проповеди Слова, и вы поразитесь тому, что Бог может сделать через вас — даже тех, которые хотели бы, чтобы им готовил проповеди Аарон.

Я не ставил себе целью в этой книге осветить все аспекты искусства подготовки и произнесения проповеди. Основной акцент был сделан на основополагающие принципы, которые могут оказаться полезными для новичков и непрофессиональных проповедников. Для тех же, кто заинтересовался и хочет продолжить изучение предмета проповеди, имеется в распоряжении обширная литература.

